ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

GENERAL

E/CN.4/528
2 April 1951
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Седьмая сессия
Пункт 3 предварительной повестки дня

Dual Distribution

ПРОЕКТ МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА И МЕРОПРИЯТИЙ ПО ЕГО ИМПЛЕМЕНТАЦИИ

ВОПРОС ОБ ОБЩЕЙ УДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОСТИ ПЕРВЫХ ВОСЕМНАДЦАТИ СТАТЕЙ (ЧАСТИ I И П)

Меморандум Генерального Секретаря

Содержание

		пункты
I.	Вступление	1-5
П.	Вопрос о достаточности перечня прав в первых восемнадцати статьях(части I и П) пакта ...	6-57
	А. Общие соображения	6-9
	В. Права отдельных лиц	10-57
	1. Право на недискриминацию в экономической и социальной областях	10
	2. Право женщины на равенство с мужчиной	11-15
	3. Права меньшинств	16-19
	4. Права лиц, находящихся в заключении	20-21
	5. Право на защиту от повторного привлечения к суду по одному и тому же обвинению	22
	6. Право на невмешательство в личную жизнь	23

/7. Право на

пункты

7. Право на неприкосновенность жилища 24-25

8. Право на тайну корреспонденции 26

9. Право на защиту от посягательств на честь и доброе имя 27

10. Право убежища 28-31

11. Право на государственную принадлежность 32-33

12. Право на вступление в брак 34

13. Право на владение имуществом 35-37

14. Право участия в государственном управлении 38-42

15. Право равного доступа к занятию должностей 43-45

16. Избирательные права 46-49

17. Право подачи петиций государственным властям 50

18. Право на самоопределение 51-57

III. Степень удовлетворительности статей 1 и 2, касающихся имплементации во внутригосударственном плане 58-65

1. Общие замечания об имплементации во внутригосударственном плане 58-62

2. Пакт и его влияние на внутригосударственное право 63-65

IV. Степень удовлетворительности первых восемнадцати статей пакта с точки зрения обеспечения тех прав, к которым эти статьи относятся 66-223

Преамбула

Редакционные изменения 66

Статья 1, пункт 1

Включение слов "находящимся в пределах его территории" 67

/ Частичное

пункты

Частичное совпадение других частей пакта 68-69

Редакционные изменения 70

Статья 1, пункт 2

Внутригосударственное законодательство ... 71

Включение слов "в течение какого-то разумного срока" 72

Редакционные изменения 73

Статья 1, пункт 3а

Нарушение пакта должностными лицами, действующими добросовестно 74

Статья 1, пункт 3b

Характер властей, устанавливающих право на удовлетворение лиц в случаях нарушения пакта 75

Редакционные изменения 76

Статья 1, пункт 3с

Редакционные изменения 77-78

Статья 2

Чрезвычайное положение: право отступления от некоторых статей 79-81

Статья 2, пункт 1

Редакционные изменения 82

Статья 2, пункт 2

Предел допустимых отступлений 83-84

Редакционные изменения 85

/...

Пункты

Статья 2, пункт 3

Обязательство извещать Генерального Секретаря о причинах отступления от пакта 86

Статья 3, пункт 1

Охват гарантии права на жизнь 87-90

Редакционные изменения 91

Статья 3, пункт 2

Ограничения права на жизнь 92

Статья 3, пункт 3

Смертная казнь 93

Статья 3, пункт 4

Амнистия, помилование и смягчение смертного приговора 94

Статья 4

Включение положения о медицинских опытах ... 95-98

Применение этой статьи к медицинскому лечению 99-100

Статья 5

Пределы запрещения подневольного и принудительного труда 101-102

Редакционные изменения 103

Статья 5, пункт 3b

Редакционные изменения 104-105

Статья 5, подпункт 3c (ii)

Замена обязательной воинской повинности 106

Статья 5, подпункт 3c (iii)

Повинность, выполняемая при чрезвычайных обстоятельствах 107

/Статья 5,

пункты

Статья 5, подпункт 3с(iv)

Значение слов "обычные гражданские обязанности" 108

Статья 6, пункт 1

Значение выражения "произвольный" 109-114

Статья 6, пункт 2

Ограничение права на личную свободу 115

Статья 6, пункт 3

Редакционные изменения 116

Статья 6, пункт 4

Освобождение под залог 117

Освобождение под залог не должно препятствовать ходу уголовного процесса 118

Редакционные изменения 119-120

Статья 6, пункт 5

Гарантии habeas corpus 121

Редакционные изменения 122

Статья 6, пункт 6

Компенсация за незаконный арест 123

Редакционные изменения 124

Статья 7

Значение выражения "договорное обязательство" 125

/ Статья 8,

	пункты
Статья 8, пункт 1	
Объем права свободного передвижения	126
Ограничение права свободного передвижения	127-133
Концепция территориальной юрисдикции	134
Редакционные изменения	135-136
Статья 9	
Обязательство объявлять причины депортации	137
Статья 10, пункт 1	
Объем прав, связанных с отправлением правосудия	138-139
Редакционные изменения	140-141
Статья 10, пункт 2	
Объем индивидуальных гарантий	142-145
Редакционные изменения	146-155
Статья 10, пункт 3	
Право на компенсацию в случае судебной ошибки	156-159
Редакционные изменения	160
Статья 11, пункт 1	
Ссылка на международное право	161
Редакционные изменения	162
Статья 11, пункт 2	
Ссылка на "общепризнанные принципы права"	163-164
Статья 12	
Объем права на признание правосубъектности	165-167

/Статья 13,

пункты

Статья 13, пункт 1

Упоминание о свободе перемены религии 168-175

Различие между "мыслью" и "убеждением".. 176

Редакционные изменения 177-178

Статья 13, пункт 2; статья 14, пункт 3; статья 15 и статья 16, пункт 2 - Ограничения содержащихся в этих статьях прав 179-198

Желательность сокращения числа ограничений 180-181

Дополнительные ограничения 182-186

i) Запрещение антидемократической деятельности 182-185

ii) Поддержание добрых отношений между государствами 186

Термин "общественный порядок" 187-197

Единообразие в редакции ограничительных постановлений 198

Статья 13, пункт 2

Редакционные изменения 199

Статья 14, пункт 1

Объем права беспрепятственно придерживаться своих убеждений 200-202

Редакционные изменения 203

Статья 14, пункт 2

Редакционные изменения 204-205

Статья 14, пункт 3

Редакционные изменения 206-207

Статья 15

Редакционные изменения 208

/Статья 16,

пункты

Статья 16, пункт 1

Редакционные изменения 209

Статья 16, пункт 2

Редакционные изменения 210

Статья 16, пункт 3

Ссылка на Конвенцию 1948 года о свободе ассоциаций и об охране права на организацию 211-213

Статья 17

Связь статьи 17 с другими статьями пакта 214

Критерии для установления отсутствия дискриминации 215-216

Объем понятия равенства перед законом 217-221

Статья 18

Связь с мероприятиями по имплементации 222

Редакционные изменения 223

/I. ВСТУПЛЕНИЕ

I. ВСТУПЛЕНИЕ

1. Цель настоящего меморандума состоит в том, чтобы представить подробный отчет о соображениях, высказанных представителями на пятой сессии Генеральной Ассамблеи и на одиннадцатой сессии Экономического и Социального Совета по вопросу об общем соответствии первых восемнадцати статей проекта пакта.

2. Часть II настоящего меморандума посвящена вопросу о том, можно ли считать категорию прав, предусматриваемых в первых восемнадцати статьях, достаточно полной.

3. Часть III посвящена вопросу о достаточности статей 1 и 2, касающихся проблемы имплементации в пределах отдельных государств.

4. Часть IV посвящена вопросу о том, можно ли считать существующие восемнадцать статей в их нынешней редакции достаточными для обеспечения прав, которых они касаются.

5. В связи с настоящим меморандумом полезно ознакомиться с пунктами 12 по 16 документа E/CN.4/513, в котором Генеральный Секретарь дает общий обзор решений относительно проекта пакта, принятых Генеральной Ассамблеей на ее пятой сессии и Экономическим и Социальным Советом на его одиннадцатой и двенадцатой сессиях.

II. ВОПРОС О ДОСТАТОЧНОСТИ ПЕРЕЧНЯ ПРАВ В ПЕРВЫХ ВОСЕМНАДЦАТИ СТАТЬЯХ (ЧАСТИ I И II) ПАКТА

A. Общие соображения

6. В своей резолюции 421 B (V) Генеральная Ассамблея заявила, что она считает, что перечень прав в первых восемнадцати статьях проекта пакта о правах человека не содержит некоторых наиболее элементарных прав.

7. Нижеперечисленные права, не относящиеся к числу прав экономических, социальных и прав в области культуры, были предложены различными представителями в Экономическом и Социальном Совете на его одиннадцатой сессии и в Генеральной Ассамблее на ее пятой сессии для включения их в пакт. Эти права, а также, где возможно, ссылки на соответствующие положения Всеобщей декларации прав человека, следующие:

Дополнительные права	Соответствующие статьи Всеобщей декларации прав человека
Право на недискриминацию в экономической и социальной областях	Статьи 2, 7 и 23
Право женщины на равенство с мужчиной	Статья 2
Права меньшинств	---
Права лиц, находящихся в заключении	Статья 9
Право на защиту от повторного привлечения к суду по одному и тому же обвинению	---
Право на невмешательство в личную жизнь	Статья 12
Право на неприкосновенность жилища	Статья 12
Право на тайну корреспонденции	Статья 12
Право на защиту от посягательств на честь и доброе имя	Статья 12
Право убежища	Статья 14

/Право

Право на государственную принадлежность	Статья 15
Право на вступление в брак	Статья 16
Право на владение имуществом	Статья 17
Право на участие в управлении	Статья 21, пункт 1
Право равного доступа к занятию должностей на государственной службе	Статья 21, пункт 2
Избирательные права	Статья 21, пункт 3
Право подачи петиций государственным властям	---
Право на самоопределение	---

8. Некоторые представители были того мнения, что в пакте должны фигурировать, по крайней мере, все те права, которые были провозглашены Генеральной Ассамблеей во Всеобщей декларации прав человека. Таков был взгляд представителя Китая в Совете, который полагал, что цель пакта состоит в том, чтобы обеспечить проведение в жизнь возможно большего числа прав, установленных в Декларации (E/AC.7/SR.149, стр.10). Сходный взгляд был высказан представителем Кубы в Генеральной Ассамблее, который заявил, что, по его мнению, отсутствие в пакте некоторых из прав, содержащихся во Всеобщей декларации, будет означать, что эти права не считаются действительно существенными. Принятие проекта пакта, страдающего таким недостатком, может быть истолковано общественным мнением как шаг назад (A/C.3/SR.291, пункт 3).

9. Представитель Союза Советских Социалистических Республик придерживался того мнения, что пакт не отвечает своей цели, - которая состоит в том, чтобы полностью осуществить Всеобщую декларацию прав человека, - ибо в нем отсутствует целый ряд прав, признанных в 1948 году существенно необходимыми. Более того, этот документ есть шаг назад по сравнению с конституциями многих стран (A/C.3/SR.289, пункт 31).

/B. Права

B. Права отдельных лиц

1. Право на недискриминацию в экономической и социальной областях

10. Представитель Новой Зеландии в Генеральной Ассамблее заявил, что его делегация сожалеет, что в проекте пакта не содержится общей статьи, воспрещающей дискриминацию в экономической и социальной областях. Его делегация поддержит любое предложение о включении такой статьи (A/C.3/SR.288, пункт 29). Это предложение не относится к содержанию экономических и социальных прав, потому что представитель Новой Зеландии ясно заявил, что его делегация возражает против включения в пакт таких прав (A/C.3/SR.297, пункт 11).

2. Право женщины на равенство с мужчиной

11. Представитель Белорусской ССР в Генеральной Ассамблее выразил сожаление по поводу того, что в проекте пакта не содержится существенных постановлений, гарантирующих равенство в правах мужчин и женщин во всех областях политической, экономической, социальной и культурной жизни народов (A/C.3/SR.291, пункт 54 и A/PV.317, пункт 138).

12. Представитель Ирака в Генеральной Ассамблее представил два предложения, касающиеся права женщины на равенство с мужчиной. Один из документов (A/C.3/L.107) представлял собой поправку к предложению, внесенному Новой Зеландией и Грецией (документ A/C.3/L.83/Rev.1); в нем Комиссии по правам человека предлагалось "в своей дальнейшей работе определенно заявлять о равенстве в правах мужчин и женщин, как это указывается в Уставе Организации Объединенных Наций" (документ A/C.3/L.107). Поскольку предложение Новой Зеландии и Греции не было поставлено на голосование, не было проведено голосования также и по

/поправке

поправке Ирака (A/C.3/L.107).

13. Вторая поправка, внесенная Ираком, относилась к предложению Югославии (A/C.3/L.92), и в ней предлагалось, чтобы Генеральная Ассамблея постановила включить в пакт - "ясное признание равенства мужчины и женщины в соответствующих правах, как это указывается в Уставе Организации Объединенных Наций".

14. Поправка Ирака к предложению Югославии, равно как и югославское предложение, были приняты и образуют пункт 7а резолюции 421 (V).

15. Ход прений в Генеральной Ассамблее, относящихся к этому постановлению, подробно описывается в пункте 22 документа E/CN.4/513.

3. Права меньшинств

16. Развивая свое заявление о том, что в первых восемнадцати статьях проекта пакта далеко не дается полный перечень основных прав человека и основных свобод, представитель Союза Советских Социалистических Республик утверждал, что государства должны гарантировать своим национальным меньшинствам право на пользование каждого своим языком и на организацию своих школ, библиотек и других культурно-просветительных учреждений (A/C.3/SR.289, пункт 34). Об этом недостатке пакта говорил также и представитель Польши как в Третьем комитете (A/C.3/SR.290, пункт 4), так и на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи (A/PV.317, пункт 60). Представитель Югославии в Генеральной Ассамблее также выразил сожаление по поводу того, что в первых восемнадцати статьях пакта не упоминается столь общепризнанное политическое право, как право национальных меньшинств на пользование своим языком (A/C.3/SR.291, пункт 21).

/17. Делегация

17. Делегация Союза Советских Социалистических Республик предложила, чтобы Комиссия при выработке пакта включила в него следующее постановление: "Государство должно обеспечить национальным меньшинствам право пользоваться родным языком, иметь свои национальные школы, библиотеки, музеи и другие культурно-просветительные учреждения" (A/C.3/L.96).

18. Представитель Югославии предложил, чтобы Генеральная Ассамблея постановила добавить к перечню прав, подлежащих включению в пакт, право каждого члена меньшинственной группы пользоваться своим национальным языком и развивать свою культуру (A/C.3/L.92). Против этого предложения усиленно возражали представители Чили и Уругвая. Представитель Чили указал, что такого рода постановление может нанести серьезный ущерб тем странам, которые до сих пор не колеблясь принимали европейских беженцев, исходя из гуманитарных соображений. Он был того мнения, что включение такого постановления в проект пакта может даже повлечь за собой ограничение иммиграции в эти страны, а такое последствие будет печальным со всех точек зрения (A/C.3/SR.305, пункт 79). Представитель Уругвая заметил, что его страна, которая широко раскрыла свои двери иностранной иммиграции, серьезно обеспокоена тем, как такого рода постановления могут отразиться на ее национальной культуре (A/C.3/SR.305, пункт 78).

/19. Предпринятые

19. Предпринятые Третьим комитетом и Генеральной Ассамблеей на ее пленарном заседании шаги в связи с резолюциями, частью которых являются оба эти предложения, перечисляются в пункте 14 документа E/CN.4/513.

4. Права лиц, находящихся в заключении

20. Международная группа экспертов по вопросам предупреждения преступности и обращения с правонарушителями предложила дополнительную статью, касающуюся прав лиц, находящихся в заключении. Предложенная статья гласит следующим образом:

"Лица, лишенные свободы, подлежат гуманному обращению. К лицам, содержащимся в предварительном заключении, не должен применяться тот же режим, что и к лицам, осужденным. Они должны, по крайней мере, содержаться в отдельных помещениях". (E/CN.4/523, пункт 8)

21. Генеральный Секретарь предлагает Комиссии рассмотреть вопрос о том, не следует ли включить в Пакт постановления, аналогичные статьям 6 и 10 пакта, в которых содержатся подробные положения о защите частных лиц от произвольного заключения и в которых предусматривается ряд ценных гарантий в отношении лиц, обвиняемых в уголовных преступлениях, для защиты лиц, заключение которых носит исключительно характер предосторожности, а не основано на уголовном обвинении, каковая мера не воспрещается Пактом при наличии чрезвычайного положения (статья 2) или на основании общего законодательства, совместимого с предусматриваемыми в пакте правами (статья 8) (A/C.3/534, пункт 14).

5. Право на защиту от повторного привлечения к суду по одному и тому же обвинению

22. Представитель Филиппин заявил в Генеральной Ассамблее, что ему представляется нелогичным поручать Комиссии включать в пакт статьи,

/касающиеся

касающиеся известных политических прав, без того, чтобы предварительно не был исчерпан список гражданских прав, включающий, inter alia, право на защиту от повторного привлечения к суду по одному и тому же обвинению (A/C.3/SR.304, пункт 46).

6. Право на невмешательство в личную жизнь

23. Представитель Афганистана в Генеральной Ассамблее заявил, что, хотя его делегация в принципе одобряет нынешний текст пакта, она все же поддержит предложение о включении дополнительной статьи, касающейся права на невмешательство в личную жизнь (A/C.3/SR.291, пункт 34). Представитель Филиппин в Генеральной Ассамблее также заявил, что в пакт следует включить некоторые постановления против незаконного вмешательства в личную жизнь (A/C.3/SR.291, пункт 18).

7. Право на неприкосновенность жилища

24. Представитель Китая в Совете заявил, что, поскольку цель пакта состоит в том, чтобы обеспечить проведение в жизнь возможно большего числа прав, предусматриваемых во Всеобщей декларации, он выразил сожаление по поводу того, что в пакте не затронут вопрос о праве на неприкосновенность жилища, которое предусматривается в статье 12 Декларации. По его мнению, пакт должен быть всеобъемлющим документом, соответствующим высоким идеалам, провозглашенным в Декларации (E/AC.7/SR.149, стр.10).

25. В числе прав, которые, по его мнению, присущи человеческой личности как таковой, безотносительно к обществу, и которые должны признаваться всеми и повсюду, представитель Уругвая в Генеральной Ассамблее упомянул право на неприкосновенность жилища. По его мнению, относительно легко достигнуть полного соглашения в отношении

/этого

этого права и можно было бы допустить весьма далеко идущее международное вмешательство для его защиты. Он предложил, чтобы первым шагом в направлении создания эффективного аппарата для международной защиты прав человека была выработка статьи или протокола для проведения в жизнь Всеобщей декларации, что повлекло бы за собой автоматическое включение международной гарантии права на неприкосновенность жилища, провозглашенного в статье 12 Всеобщей декларации (A/C.3/SR. 291, пункты 40, 41 и 46).

8. Право на тайну корреспонденции

26. Представитель Китая в Совете был того мнения, что в пакте не следует опускать ни одного из прав, которые уже включены во Всеобщую декларацию прав человека. Поскольку, по его мнению, цель пакта состоит в том, чтобы обеспечить проведение в жизнь возможно большего числа прав, предусматриваемых во Всеобщей декларации, представитель Китая в Совете выразил сожаление по поводу того, что в части II пакта отсутствует положение, касающееся права на защиту от произвольного посягательства на тайну частной корреспонденции, каковое право предусматривается в статье 12 Всеобщей декларации (E/AC.7/SR.149,стр.11). Представитель Уругвая в Генеральной Ассамблее упомянул право на тайну корреспонденции среди прав, которые присущи человеческой личности как таковой, безотносительно к обществу, и которые, по его мнению, должны признаваться всеми и повсюду. Поскольку это право получило всеобщее признание, он не предвидел затруднений для придания ему формы закона, путем включения его в проект пакта (A/C.3/SR.291, пункт 40).

/9. Право

9. Право на защиту от посягательств на честь и доброе имя

27. Правительство Филиппин предлагает, чтобы в пакте содержалось положение, гарантирующее право на защиту от посягательств на честь и доброе имя (E/1681, стр.26).

10. Право убежища

28. Представители Бельгии и Китая в Совете были того мнения, что отсутствие в проекте пакта статьи, аналогичной статье 14 Всеобщей декларации прав человека, касающейся права убежища, представляет собой шаг назад (E/AC.7/SR.147, стр.9; и E/AC.7/SR.148, стр.9; E/AC.7/SR.149, стр.10).

29. Представитель Югославии в Генеральной Ассамблее также выразил сожаление по тому поводу, что в пакте нет упоминания о праве отдельных лиц, ведущих борьбу за принципы Организации Объединенных Наций, пользоваться убежищем (A/C.3/SR.291, пункт 21).

30. Касаясь предложения Югославии (A/C.3/L.92) о том, чтобы право убежища было добавлено к числу прав, уже предусмотренных в пакте, представитель Франции в Генеральной Ассамблее высказал мнение, что право убежища заслуживает тщательного рассмотрения, но он полагал, что если следует серьезно заняться этим вопросом, то в пакт следует включить собственно политические права. (A/C.3/SR.305, пункт 27). Представитель Гватемалы также не возражал против включения такой статьи. Он выразил уверенность, что делегации Латинской Америки не будут опасаться включения права убежища, каковое право ценится ими с давних времен (A/C.3/SR.307, пункт 30). Представитель Канады в Генеральной Ассамблее выступил против включения права убежища в проект пакта, хотя и не возражал против него (A/C.3/SR.305, пункт 75). В

/Совете

Совете, представитель Соединенных Штатов Америки выразил сомнение относительно того, что можно заранее достигнуть соглашения по вопросу о том, какие лица имеют право на убежище и при каких обстоятельствах можно требовать убежища. Ему было неясно, подразумевают ли высказавшиеся в пользу этой концепции представители институт средневекового убежища. Он подчеркнул, что его страна в течение долгого времени являлась местом убежища, невзирая на отсутствие особого закона о предоставлении убежища (E/AC.7/SR.148, стр.18). В Генеральной Ассамблее представитель Соединенных Штатов Америки высказал ту мысль, что Комиссия по правам человека должна иметь возможность ознакомиться с документацией Комиссии международного права, которой предстоит заняться вопросом о праве убежища в целом (A/C.3/SR.304, пункт 27).

31. В своем сообщении от 30 октября 1950 г. генеральный директор Международной организации по делам беженцев выразил сожаление по поводу того, что в проекте пакта нет упоминания о праве убежища, о котором говорится во Всеобщей декларации и которое, по его мнению, чрезвычайно важно для беженцев. Для беженцев право убежища непосредственно связано с правом на жизнь. Беженцы не будут в состоянии пользоваться теми правами человека и основными свободами, которые предусматриваются в пакте, если они не будут допускаться в страны убежища (E/1800, стр. 6 и 7).

11. Право на государственную принадлежность

32. Это право, которое получило название права на гражданство и рассматривается как социальное право, было упомянуто представителем Филиппин в Генеральной Ассамблее как подлежащее включению в пакт (A/C.3/SR.291, пункт 19).

/33. Отвечая

33. Отвечая на просьбу об информации, обращенную к нему Генеральным Секретарем на основании резолюции 303D(XI) Экономического и Социального Совета, генеральный директор Международной организации по делам беженцев в сообщении от 30 октября 1950 г. выразил сожаление по поводу того, что в проект пакта в настоящей его редакции не вошла статья о праве на государственную принадлежность. При этом была сделана ссылка на резолюцию Экономического и Социального Совета по вопросу о ликвидации бесподданства, которая "рекомендует [Комиссии международного права] выработать в возможно короткий срок надлежащий проект международной конвенции или конвенций для ликвидации бесподданства" (E/1818), а также на более раннее сообщение, поступившее на имя Генерального Секретаря от исполнительного секретаря Подготовительной комиссии Международной организации по делам беженцев (E/CN.4/41/Rev.1, пункт 2). Генеральный директор указал на то, что положения статьи 15 Всеобщей декларации, равно как и различные предложения, внесенные в целях ликвидации бесподданства, выражают точку зрения, согласно которой право на гражданство будет наилучшим способом обеспечено в том случае, если никто не будет лишаться своей национальности и никому не будет разрешаться отказаться от своей национальности, если он одновременно не приобретает другую. Указывалось, что среди беженцев, подведомственных Международной организации по делам беженцев, многие являются апатридами де-юре, но многие, формально сохранившие свою национальность, являются бесподданными де-факто, так как они не пользуются защитой того государства, гражданами которого они состоят. Основываясь на приобретенном Организацией опыте, генеральный директор счел нужным указать, что, по его мнению, меры, имеющие целью обеспечить

/принадлежность к

принадлежность к определенному гражданству путем ликвидации бесподданства, не будут непременно благотворными в каждом отдельном случае. Он полагал, что, хотя эти меры и приведут к уменьшению числа бесподданных де-юре, они в то же время, возможно, вызовут увеличение числа бесподданных де-факто, чье положение в отношении пользования основными правами человека нередко еще более непрочно, чем положение лиц, вовсе лишенных гражданства. Как бы ни были желательны подобные правила, включение их в пакт должно быть поставлено в зависимость от заключения Международной конвенции по правам человека и (что, по мнению генерального директора, является особо важным соображением) от эффективного применения последней. Генеральный директор считает, что во всяком случае право на экспатриацию и на иммиграцию должно быть сохранено (E/1880, стр. 8-12).

12. Право на вступление в брак

34. Опущение из текста пакта статьи, касающейся права на свободное заключение брака, вызвало сожаление со стороны представителя Китая в Совете (E/AC.7/SR.149 , стр. 10 англ. текста). Представитель Филиппин в Генеральной Ассамблее также высказался за включение права на вступление в брак в число прав, определяемых во второй части пакта (A/C.3/SR/291, пункт 19).

13. Право на владение имуществом

35. В Генеральной Ассамблее представитель Афганистана заявил, что его делегация будет поддерживать включение в дополнение к статьям, вошедшим в часть II проекта пакта, особой статьи о защите собственности и гарантии от конфискации (A/C.3/SR.291 , пункт 34). Представитель Бельгии в Совете подверг критике то обстоятельство, что пакт не

/предусматривает

предусматривает защиты имущественных прав (E/AC.7/SR.148 , стр. 9 англ. текста). Представитель Филиппин также выразил сожаление по поводу отсутствия положений, гарантирующих, что никто не может лишаться имущества иначе, как в судебном порядке, и что частная собственность не подлежит экспроприации без справедливого возмещения стоимости (A/C.3/SR.291, пункт 18 и A/C.3/SR.304 , пункт 46). При этом он указал, что будет бесполезным гарантировать право на жизнь, если связанные с ним права на пользование плодами личного труда и на защиту от экспроприации не будут тоже гарантированы (A/C.3/SR.314 , пункт 7).

36. При обсуждении в Генеральной Ассамблее вопроса о желательности включения в проект пакта статей о правах экономических, социальных и о правах в области культуры, представитель Нидерландов высказал некоторые соображения по вопросу о праве владения имуществом. По мнению его делегации, права социальные, экономические и права в области культуры не должны входить в проект пакта. Следует, однако, сделать исключение для права владения имуществом, которое,хотя и является правом социальным и экономическим, настолько тесно связано с человеческой личностью, что его следует считать необходимым для полного развития последней. Представитель Нидерландов перешел затем к положению, касающемуся права владеть имуществом, содержащемуся в проекте конвенции о защите прав человека и основных свобод, составленном Консультативной ассамблеей Европейского совета. Статья эта определяет, что каждому принадлежит право пользоваться своей собственностью, которая не подлежит произвольной конфискации. Государство, однако, оставляет за собой право издавать соответствующие законоположения в обеспечение того, чтобы пользование этим имуществом согласовалось с общественным

/интересом.

интересом. Хотя он и не находит это положение наилучшей из возможных формул, представитель Нидерландов надеется, что Комиссия по правам человека примет его в соображение при рассмотрении права на владение имуществом (A/C.3/SR.297 , пункты 27-28).

37. Внимание Комиссии обращается на то, что окончательный текст Римской конвенции, отличный от проекта, принятого Консультативной ассамблеей, не содержит никакой статьи, которая касалась бы права на владение имуществом.[1/]

14. Право участия в государственном управлении

38. Отсутствие в проекте пакта положения, которое гарантировало бы право на участие в управлении государством, подверглось критике в Совете со стороны представителя Бельгии (E/AC.7/SR.148, стр. 9 англ. текста) и в Генеральной Ассамблее со стороны представителей Белорусской ССР (A/C.3/SR.291 , пункт 54), Польши (A/C.3/SR.290 , пункт 3), Украинской ССР (A/C.3/SR.291 , пункт 8), Союза Советских Социалистических республик (A/C.3/SR.289 , пункт 33) и Югославии (A/C.3/SR.291 , пункт 21).

39. Делегации Югославии (A/C.3/L.92, стр. 1) и Союза Советских Социалистических Республик (A/C.3/L.96 , стр. 1) представили резолюции с определенным указанием, что право на участие в государственном управлении должно войти в проект пакта. Согласно предложению Югославии, право каждого участвовать в управлении государством должно быть включено в перечень прав, определяемых пактом. По предложению Союза

1/ См. текст Римской конвенции в документе E/CN.4/524.

/Советских

Советских Социалистических Республик Экономическому и Социальному Совету надлежало предложить Комиссии по правам человека предусмотреть при составлении пакта включение в него положения, гарантирующего право каждого гражданина на предоставление ему возможности участвовать в управлении государством.

40. Выступая по поводу вышеуказанных предложений, представитель Афганистана высказался за включение подобного положения в пакт (A/C.3/SR.291, пункт 34). Представитель Франции заявил, что положение о праве участия в государственной деятельности, значащееся в предложении Югославии, заслуживает тщательного рассмотрения. Впрочем, по его мнению, в пакт должны также войти чисто политические права (A/C.3/SR.305 , пункт 27). Представитель Греции также был сторонником права каждого участвовать в управлении государством и не возражал поэтому против прав, перечисленных в предложении Югославии, заявляя, что он тем не менее будет голосовать против него, желая таким образом показать, что отдает предпочтение другому предложению (A/C.3/SR.305 , пункт 73). Представитель Индии особо выделил право на участие в управлении государством. Гражданские и основные свободы могут существовать только там, где народ допускается к участию в управлении посредством периодических выборов на основе всеобщего и равного избирательного права (A/C.3/SR.291 , пункт 50).

41. Представитель Соединенных Штатов Америки в Совете выразил надежду, что пакту удастся утвердить основные права человека, о которых говорил государственный секретарь правительства Соединенных Штатов при принятии Всеобщей декларации прав человека. В числе таких

/ основных прав

основных прав он упомянул и о праве народа принимать участие в работе своего правительства (E/AC.7/SR.147, стр. 16 англ. текста).

42. Меры, принятые Генеральной Ассамблеей в связи с предложениями делегации Союза Советских Социалистических Республик и Югославии, изложены в пункте 14 документа E/CN.4/513.

15. Право равного доступа к занятию должностей на государственной службе

43. Представитель Союза Советских Социалистических Республик в Генеральной Ассамблее высказал мнение, что первые восемнадцать статей пакта далеко не представляют собой полного изложения основных прав человека и основных свобод. По мнению его делегации, в пакте должны быть упомянуты обязанности государства гарантировать каждому гражданину без различия расы, цвета кожи, национальной принадлежности, социального происхождения или положения, имущественного положения, языка, религии, пола и т.п. право занимать в государстве и в общественной жизни любые общественные должности (A/C.3/SR.289, пункт 33). Этот взгляд разделялся представителем Польши, который указал на опущение права граждан на занятие государственных или общественных должностей как на основной недостаток проекта пакта (A/C.3/SR.290, пункт 3). Представитель Украинской ССР в Генеральной Ассамблее отметил, что ни одна из восемнадцати статей не говорит о том, что государства должны управляться в соответствии с демократическими принципами. Недостаточно абстрактного провозглашения права на равенство всех, необходимо также гарантировать каждому гражданину право участвовать в управлении государством и возможность наравне с другими занимать государственные должности (A/C.3/SR.291, пункт 12).

44. Выступая по поводу предложения делегации Союза Советских Социалистических Республик, согласно которому при редактировании пакта Комиссии надлежит предусмотреть включение в него положения, гарантирующего право поступления на равных началах на государственную

/службу

службу (см. текст предложения в документе E/CN.4/527), представитель Франции в Генеральной Ассамблее полагал, что Комиссии следовало бы принять в соображение это предложение, если она будет располагать достаточным временем; иначе это предложение могло бы стать предметом отдельного акта (A/C.3/SR.305, пункт 28).

45. Меры, принятые в связи с этим предложением Третьим комитетом и Генеральной Ассамблеей на пленарном заседании, излагаются в пункте 14 документа E/CN.4/513.

16. Избирательные права

46. Представитель Греции в Третьем комитете высказал мнение, что стоящий перед Генеральной Ассамблеей вопрос является прежде всего политическим вопросом или, скорее, проблемой политической организации и толкования принципов права и свободы. Без соблюдения самых основных прав человека, к которым он причисляет право на свободные выборы с участием, по крайней мере, двух партий, здание, которое Организация Объединенных Наций пытается воздвигнуть в области прав человека, останется без фундамента, а следовательно, не будет уверенности в том, что народу будет предоставлена возможность жить в условиях свободы, законности и справедливости (A/C.3/SR.298, пункт 26).

47. Представитель Польши в Генеральной Ассамблее усматривает основной недостаток проекта пакта в отсутствии статьи о праве граждан избирать представителей во все правительственные органы на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования (A/C.3/SR.290, пункт 3). Представитель Союза Советских Социалистических Республик в Генеральной Ассамблее заявил, что в пакте должна быть предусмотрена

/обязанность

обязанность государства обеспечить каждому гражданину, независимо от расы, цвета кожи, национальности, социального происхождения или сословия, имущественного положения, языка, религии, пола и т.д., право участия в выборах на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. Избирательные законы, основанные на имущественном, образовательном или ином цензе, ограничивающем участие граждан в выборах в представительные органы, должны быть отменены (A/C.3/SR. 289, пункт 33).

48. Делегация Югославии в Генеральной Ассамблее предложила Ассамблее вынести постановление о включении в перечень определяемых пактом прав всеобщее и равное избирательное право (A/C.3/L.92). Подобное же предложение было внесено представителем Союза Советских Социалистических Республик в Третьем комитете и на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи (A/C.3/L.96 и A/1576).

49. Меры, принятые Генеральной Ассамблеей в связи с резолюциями, в которые вошли означенные предложения, излагаются в пункте 14 документа E/CN.4/513.

17. Право подачи петиций государственным властям

50. Согласно резолюции 217B(Ш) Генеральной Ассамблеи, принятой ею по предложению Экономического и Социального Совета, выраженному в его резолюции 191(VIII), Комиссия на последней своей сессии рассмотрела вопрос о праве подачи петиций, которое Ассамблея причислила к основным правам человека. Внимание Комиссии обращается на замечания по этому вопросу представителя Кубы, изложенные в документе A/PV.224.

/18. Право

18. Право на самоопределение

51. Представитель Афганистана в Генеральной Ассамблее находил, что отсутствие статьи о самооопределении не только сильно повредило бы эффективности проекта пакта, но, при наличии в пакте статьи о применении его к несамоуправляющимся территориям, привело бы в будущем к толкованию в том смысле, что Третий комитет не признал принципа самоопределения за одно из основных прав человека (A/C.3/SR.302, пункты 23 и 24).

52. Представитель Сирии выразил от имени своей делегации сожаление по поводу невключения в пакт права на самооопределение. Это серьезное упущение следует немедленно исправить, ибо право на самоопределение является главнейшим основным правом человека, имеющим существенное значение для бытия человечества и человеческого общества. Опущение этого права из проекта пакта превратило бы последний в акт, несовершенный по своему характеру (A/C.3/SR.299, пункт 58).

53. Представитель Союза Советских Социалистических Республик полагал, что право на самоопределение должно быть гарантировано каждому народу и каждой нации. По его заявлению, государства, ответственные за управление несамоуправляющимися территориями, должны содействовать претворению этого права в действительность, поступая в соответствии с принципами и целями Устава (A/C.3/SR.289, пункт 34 и A/PV.317, пункт 10).

54. Невключение в пакт статьи о праве на самоопределение также подверглось критике со стороны представителей Белорусской ССР (A/C.3/SR.291, пункт 54 и A/PV.317, пункт 138), Польши (A/C.3/SR.290,

пункт 4 и A/PV.317, пункт 60) и Украинской ССР (A/C.3/SR.291, пункт 8 и A/PV.317, пункт 73).

55. Выступая по поводу предложения делегации Союза Советских Социалистических Республик (A/C.3/L.96), согласно которому Комиссии следует предусмотреть включение в пакт статьи, признающей принцип самоопределения, представитель Франции высказал мнение, что этот вопрос выходит за пределы компетенции Комиссии и что решение его должно быть предоставлено Генеральной Ассамблее.

56. Решения Генеральной Ассамблеи, по поводу предложения Союза Советских Социалистических Республик (A/C.3/L.96), изложены в пункте 14 документа E/CN.4/513.

57. Делегации Афганистана и Саудовской Аравии внесли в Генеральную Ассамблею совместное предложение о поручении Комиссии по правам человека изучить пути и средства, которые обеспечили бы право народов и наций на самоопределение. Предложение это было принято Генеральной Ассамблеей и составляет раздел D резолюции 421(V). Подробная записка о предложении Афганистана и Саудовской Аравии и о посвященных ему в Генеральной Ассамблее прениях содержится в документе E/CN.4/516. Во исполнение резолюции Генеральной Ассамблеи и резолюции E/1927 Экономического и Социального Совета вопрос о праве народов и наций на самоопределение был включен в предварительную повестку дня Комиссии по правам человека как пункт 4 (E/CN.4/510/Rev.1).

/Ш. СТЕПЕНЬ

III. СТЕПЕНЬ УДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОСТИ СТАТЕЙ 1 И 2, КАСАЮЩИХСЯ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ВО ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОМ ПЛАНЕ

1. Общие замечания об имплементации во внутригосударственном плане

58. Некоторые представители подчеркивали особое значение статей 1 и 2 с точки зрения имплементации пакта. Большая часть высказывавшихся по этому вопросу ораторов рассматривала имплементацию во внутригосударственном плане только как часть аппарата для имплементации пакта, считая, что другой частью этого аппарата должны быть международные мероприятия по имплементации; однако некоторые представители полагали, что имплементация положений пакта всецело относится к внутригосударственной юрисдикции отдельных государств.

59. Мнение, что имплементация должна быть всецело предоставлена участвующим в пакте государствам, было на Генеральной Ассамблее выражено представителями Белорусской ССР (A/C.3/SR.314, пункт 17 и A/PV.317, пункт 43), Чехословакии (A/PV.317, пункты 108-111), Польши (A/C.3/SR.314, пункты 14, 15 и 16 и A/PV.317, пункты 64-68), Украинской ССР (A/C.3/SR.291, пункт 10, A/C.3/SR.301, пункт 43 и A/PV.317, пункты 75, 77-78) и Союза Советских Социалистических Республик (A/C.3/SR.300, пункты 42, 43, 44 и 45, A/C.3/SR.314, пункты 10, 11, 12 и 13 и A/PV.317, пункты 21-25). Отчет об этих замечаниях содержится в пункте 10 документа E/CN.4/530.

60. Значение первых двух статей пакта для его имплементации было на Генеральной Ассамблее признано представителем Мексики, который сожалел о том, что статья 1 не была подвергнута обсуждению во время рассмотрения мероприятий по имплементации, ибо те обязательства,

/ которые

которые участвующие в пакте государства должны признать, принимая эту статью, - и принимая ее вполне добросовестно, - составляют центр тяжести всего вопроса имплементации (A/C.3/SR.201, пункт 61).

61. С другой стороны, утверждение, что имплементация пакта лежит исключительно на Высоких Договаривающихся Сторонах, оспаривалось представителем Соединенных Штатов Америки. По его мнению, готовность какого-либо государства в соответствии с пунктом 1 статьи 1 проводить в жизнь положения пакта на своей территории недостаточна, ибо представляется существенным, чтобы функционировал также международный аппарат, через который могли бы поступать заявления, содержащие жалобы на нарушения пакта (A/C.3/SR.314, пункт 20).

62. Решение, принятое Генеральной Ассамблеей по поводу предложения делегации Союза Советских Социалистических Республик об исключении из пакта статей 19-41, касающихся международных мероприятий по имплементации, и о признании, что имплементация пакта должна проводиться исключительно путем внутригосударственных законодательных мероприятий, было изложено в пункте 23 документа E/CN.4/513. Хотя Ассамблея и отклонила это предложение, она, тем не менее, подчеркнула значение имплементации во внутригосударственном плане, как это явствует из пункта 3 преамбулы к резолюции 421(V), которая гласит:

> "Считая необходимым, чтобы в Пакте содержались положения, обязывающие государства содействовать осуществлению предусмотренных Пактом прав человека и основных свобод и принимать необходимые меры, в том числе и законодательные, для обеспечения каждому человеку реальной возможности пользования указанными правами и свободами".

/ 2. Пакт

2. Пакт и его влияние на внутригосударственное право

63. В связи с проблемой имплементации во внутригосударственном плане представляется целесообразным рассмотреть вопрос о влиянии пакта на внутригосударственное право.

64. Представитель Канады в Совете ссылался на представленный Всемирным еврейским конгрессом меморандум (E/C.2/259/Add.1), в котором указывалось, что по вопросу действительности внутригосударственного права позиция, занятая в проекте пакта, такова, что внутригосударственные законы в некоторых случаях признаются недействительными, когда они противоречат Всеобщей декларации или же когда они противоречат общим принципам права и даже когда они нецелесообразны и ненужны для защиты общественного благосостояния; в некоторых же случаях эти законы полностью признаются, даже когда они противоречат всем основным принципам Устава или Декларации. По мнению представителя Канады, подобное различение четырех категорий должно, если оно проводится намеренно, быть ясно выражено в тексте проекта пакта (E/AC.7/SR.148, стр. 13 англ. текста).

65. Генеральный Секретарь обращает внимание Комиссии на изложенное выше соображение (а также на меморандум Всемирного еврейского конгресса) и считает нужным указать, что по вопросу о влиянии положений пакта на нормы внутригосударственного права в проекте пакта содержится ряд противоречащих друг другу решений (пункт 3/ статьи 3, статьи 6, 8, 9, пункты 1 и 2 статьи 11, статьи 13, 14, 15 и 16). Он считает нужным также обратить внимание Комиссии на форму, в которой проблема влияния международного договорного права на

/ внутригосударственное

внутригосударственное право была разрешена в Конвенции 1948 года о свободе ассоциаций и защите права на организацию, статья 8 которой гласит:

"1. В пользовании правами, предоставляемыми настоящей Конвенцией, трудящиеся и работодатели и их соответственные организации, как и все прочие лица и организованные коллективы, соблюдают законы данного государства.

2. Законы каждого данного государства не должны нарушать предоставляемые настоящей Конвенцией гарантии и не должны быть использованы с этой целью".

Генеральный Секретарь также предлагает вниманию Комиссии соображения, представленные им Генеральной Ассамблее о том, что она может рассмотреть желательность включения в проект пакта заявления декларативного характера относительно того, что соблюдение положений пакта "должно быть вопросом, в котором заинтересованы все государства". (A/C.3/534, пункты 9 и 10.)

IV. СТЕПЕНЬ УДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОСТИ ПЕРВЫХ ВОСЕМНАДЦАТИ СТАТЕЙ ПАКТА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХ ПРАВ, К КОТОРЫМ ЭТИ СТАТЬИ ОТНОСЯТСЯ

ПРЕАМБУЛА

Редакционные изменения

66. Вниманию Комиссии предлагается то обстоятельство, что в третьем пункте преамбулы глагол "recognize " употребляется дважды, а именно: "recognizing that the rights and freedoms recognized ..." (E/L.68, пункт 13). Предлагается слово "recognizing " ("признавая") заменить словом "reaffirming " ("вновь подтверждая").

Статья 1, пункт 1

Включение слов "находящимся в пределах его территории"

67. Представитель Франции в Совете полагал, что нет необходимости в пункте 1 статьи 1 в дополнение к словам "подлежащим его юрисдикции" добавлять также и слова "находящимся в пределах его территории", потому что подобное положение могло бы быть истолковано в том смысле, что государствам разрешается уклоняться от выполнения своих обязанностей в отношении граждан, находящихся заграницей (E/AC.7/SR.147 , стр. 18 англ. текста).

Частичное совпадение других статей пакта

68. Сравнивая статьи 1 и 17, представитель Бельгии в Совете указывал на то, что в них до известной степени говорится об одном и том же, особенно, если рассматривать пункт 1 статьи 1 в связи с пунктом 2 той же статьи. Значение пункта 1 могло бы и не ограничиваться рамками внутригосударственного законодательства отдельных государств; пункт 2, однако, вносит немедленно ясность в этот вопрос и

/ устанавливает,

устанавливает, что государства обязуются своевременно проводить необходимые в таких случаях законодательные или иные мероприятия. Статья 17, устанавливающая равенство перед законом, повидимому, шире пункта 1 статьи 1, ибо равенство перед законом предполагает равенство в отношении устанавливаемых законом обязанностей, другими словами равенство правового положения, т.е. нечто, не содержащееся в статье 1. С другой стороны, из пункта 2 статьи 1 как будто вытекает, что, чтобы быть обеспеченными, эти права должны предварительно найти свое выражение в действующем праве. Представитель Бельгии полагал, что статья 1 либо только повторяет то, что уже содержится в статье 17, в каковом случае она представляется излишней, либо дополняет в чем-то положения статьи 17, в каковом случае представляется целесообразным точно указать, что именно она добавляет. Представляется весьма существенным, чтобы точный охват статьи 1 был ясно установлен, ибо эта статья имеет кардинальное значение для всего проекта пакта (E/AC.7/SR.148, стр. 6-7 англ. текста). Представитель Канады в Совете присоединился к соображениям, высказанным представителем Бельгии о частичном совпадении пункта 1 статьи 1 и статьи 17, редакция которых настолько сходна, что становится неясным, имеют ли они одинаковое или отличное друг от друга значение. Сам представитель Бельгии полагал, что пункт 1 статьи 1 касается обязанности государств обеспечить соблюдение формулированных в пакте прав, в то время как статья 17 касается не самого пакта, а более широкого понятия защиты закона (E/AC.7/SR.148 , стр. 13 и 14 англ. текста).

/69. Генеральный

69. Генеральный Секретарь обращает внимание Комиссии на следующие соображения, которые он представил Генеральной Ассамблее. Генеральный Секретарь полагал, что Генеральная Ассамблея может пожелать рассмотреть вопрос о том, не должны ли запрещающие дискриминацию положения пакта (пункт 1 статьи 1 и статья 17) быть усилены путем добавления положения, предусматривающего, что государства-участники пакта обязуются не допускать содействия своих судебных, исполнительных и административных органов принудительному проведению или осуществлению дискриминации (A/C.3/534, пункт 12).

Редакционные изменения

70. Секретариат считает нужным обратить внимание на два вопроса редакционного характера, а именно:

a) В английском тексте этого пункта говорится "Each State Party hereto", в то время как во французском тексте употребляется во множественном числе "Les Hautes Parties contractantes". Для того чтобы французский текст соответствовал английскому, он должен гласить: "Chacun des Etats contractants s'engage à ..." (E/L.68, пункт 16)*.

b) Может представиться желательным заменить слова: "without distinction of any kind, such as race ..." словами: "without distinction of any kind, such as to race ..." (см. также пункт 3 статьи 1, подпункт b пункта 1 статьи 13, пункт c статьи 55 и пункт c статьи 76 Устава Организации Объединенных Наций (E/L.68, пункт 17).*

---

* К русскому тексту не относится.

Статья 1, пункт 2

Внутригосударственное законодательство

71. Представитель Йемена в Генеральной Ассамблее полагал, что данное положение нуждается в некоторых оговорках и что необходимо ясно указать, что государства могут проводить предусмотренные в пакте мероприятия при условии, что они при этом не оскорбляют религиозных верований населения своих территорий и не нарушают норм своего внутригосударственного законодательства. В качестве примера он указал на то, что принятие статей 13 и 17 должно натолкнуться на большие затруднения в арабских странах, законодательство которых в значительной степени покоится на религиозных основах; в статье 17 не принимается в соображение различие, существующее между законами различных стран, в частности, в отношении брака, развода и наследования. Такое различие в законодательных нормах, по мнению представителя Йемена, наблюдается между различными европейскими странами, а также между западными странами, с одной стороны, и арабскими, с другой. Он привел ряд примеров, указывающих на существующие в различных внутригосударственных законодательствах различия, в частности, в уголовном праве, и заявил, что во всех государствах законы должны развиваться естественным путем и что инициатива внесения необходимых поправок должна исходить от самих этих государств, а не из иностранных и посторонних источников. Представляется невозможным заставить государства отказаться от своего традиционного законодательства, применявшегося в течение столетий и заведомо соответствующего чаяниям и нуждам народа (A/C.3/SR.290, пункты 62 и 63).

/ Включение

Включение слов "в течение какого-то разумного срока"

72. Как на Генеральной Ассамблее, так и в Совете были высказаны соображения по вопросу о включении в пункт 2 статьи 1 слов "в течение какого-то разумного срока" ("Within a reasonable time,"). Представитель Соединенного Королевства в Генеральной Ассамблее и в Совете указал на то, что такой разумный срок может в некоторых государствах потребовать нескольких лет и что в данном положении пакта фактически имеется в виду, что определение срока вступления в силу пакта в пределах их территории предоставляется на усмотрение соответствующих государств. Это обстоятельство может лишить всякого значения акт присоединения к пакту, ибо государства могут стать сторонами в пакте и тем не менее, не нарушая этим пакта, препятствовать лицам, находящимся под их юрисдикцией, пользоваться целым рядом прав, что совершенно недопустимо и нежелательно. Существует общее правило международного права, согласно которому государство, ставшее стороной в международном соглашении, обязано проводить в жизнь это соглашение во всех его частях с момента своего присоединения. Быть может в некотором незначительном числе сравнительно маловажных случаев это общее правило не соблюдалось и в международные соглашения включался подобного рода пункт. Права человека, однако, принадлежат к совершенно иной категории. По мнению правительства Соединенного Королевства, этот пакт должен вступить в силу в пределах каждого данного государства с момента его ратификации этим государством. Указывалось на то, что представитель Соединенного Королевства в Комиссии по правам человека предлагал допустить возможность формулирования отдельными государствами, при ратификации, специальных оговорок в отношении определенных пунктов, по

/которым

которым эти государства не считают возможным в течение значительного срока изменить свое внутригосударственное право, но это предложение было в Комиссии отвергнуто значительным большинством голосов (A/C.3/SR.288, пункт 19 и E/AC.7/SR.148, стр. 5-6 англ. текста). Представитель Канады в Совете, разделяя высказанные по этому пункту представителем Соединенного Королевства соображения, заявил, что делегация Канады стоит на той же позиции, которую она занимала, когда тот же вопрос возник в связи с Конвенцией по борьбе с торговлей людьми и с эксплоатацией проституции третьими лицами,и которая, в частности, заключается в том, что государства, имеющие возможность выполнить возлагаемые договором обязательства, должны этот договор подписать, а те,которые этой возможности не имеют, должны от подписания воздержаться до тех пор, пока они не получат этой возможности (E/AC.7/SR.148, стр. 14 англ. текста). Представитель Нидерландов, высказываясь в Генеральной Ассамблее по этому же вопросу, полагал, что этот пункт способен привести к злоупотреблениям,и предпочитал установить точный предельный срок в один или два года. Он, однако, отметил, что статья 38 может рассматриваться как паллиатив, ибо согласно этой статье любое государство, являющееся стороной в пакте,может следить за тем, чтобы другие стороны выполняли свои обязательства,и, в противном случае, обращаться к соответствующему государству с формальным заявлением, а в случаях, когда оказывается невозможным уладить вопрос к удовлетворению обеих сторон, передавать его на рассмотрение Комитета по правам человека. По мнению представителя Нидерландов, это положение обеспечивает некоторое наблюдение, в результате которого должно оказаться возможным придать на практике выражению "какой-то

/ разумный

разумный срок" соответствующее разумное практическое толкование (A/C.3/SR.290 , пункт 23). Представитель Франции в Совете также отметил, что "высший орган" (Комитет по правам человека) должен будет устанавливать, является ли предусмотренный в положении пакта предельный срок для вступления в силу провозглашенных в пакте прав разумным или нет (E/AC.7/SR.148 , стр. 16 англ. текста). С другой стороны, представитель Пакистана в Совете полагал, что критика, которой представитель Соединенного Королевства подверг выражение "какой-то разумный срок" ("reasonable time"),весьма неожиданна, ибо это выражение часто встречается в английском праве. Он утверждал, что все правовые нормы, касающиеся понятия небрежности, основаны в Англии на нормальном представлении о заботливом обращении, которое свойственно "разумному" человеку. Само собой разумеется, что такого человека не существует, но эта фикция является ценным мерилом и не может быть отброшена, как лишенная всякого правового значения (E/AC.7/SR.148 , стр. 11 англ. текста).

Редакционные изменения

73. Секретариат считает необходимым обратить внимание Комиссии на теперешнюю редакцию французского текста этого пункта, которая не соответствует английской и формулировка которой, кроме того, может быть улучшена. Предлагается принять французский текст в следующей редакции:

"Les Hautes Parties Contractantes s'engagent [chacun des Etats contractants s'engage], au cas où les mesures d'ordre legislatif ou autre, propres à donner effet aux droits reconnus dans le présent Pacte, ne

/ seraient pas

seraient pas prévues dans les dispositions déjà en vigueur, à prendre de telles mesures dans un délai raisonnable, en accord avec leurs procédures constitutionnelles et avec les dispositions du présent Pacte". (E/L.68, пункт 18).

Статья 1, пункт 3a

Нарушение пакта должностными лицами, действующими добросовестно

74. Представитель Индии в Совете указал на то, что в пакте делается попытка слить различные системы уголовного и гражданского права в единый документ, и полагал, что эта задача особенно трудна, потому что различие в законодательстве зачастую является последствием различий в экономической и социальной структуре. По его мнению, то, что представляется вполне правильным в одной стране, может оказаться совершенно неприменимым в другой. Имея специально в виду положения подпункта a пункта 3 статьи 1, он указал, что в такой большой стране, как Индия, где по сравнению с общей численностью населения существует лишь весьма немногочисленная полиция, точное применение такого положения в случаях, когда должностные лица действовали вполне добросовестно, весьма неблагоприятно отразится на отправлении правосудия и на управлении страной в ее целом (E/AC.7/SR.149 , стр 6-7 англ. текста).

Статья 1, пункт 3b

Характер властей, устанавливающих право на удовлетворение лиц в случаях нарушения пакта

75. Представитель Канады в Совете полагал, что ссылка в данном положении пакта на политические или административные власти нецелесообразна (E/AC.7/SR.148 , стр. 14 англ. текста). Представитель Новой

/ Зеландии

Зеландии в Генеральной Ассамблее заявил, что представляется желательным ясно указать в подпункте b пункта 3, что должна существовать гарантия независимости тех властей, которые решают о предоставлении или непредоставлении удовлетворения. По его мнению, текст, хотя быть может и шире текста первоначальной статьи (пятая сессия), представляется тем не менее значительно более слабым, поскольку в нем допускается произвольное решение политических или административных властей в случаях, когда поступают требования на удовлетворение. Представляется весьма существенным, чтобы была обеспечена независимость судебной инстанции, каков бы ни был ее характер (A/C.3/SR.290, пункт 36).

Редакционные изменения

76. Секретариат обращает внимание на следующие пункты редакционного характера:

a) Первая строка французского текста может быть изменена, с тем чтобы она гласила: "Chacun des Etats contractants s'engage..." (см. также выше, пункт 73, содержащий аналогичное предложение).

b) Французский текст не соответствует английскому и может быть изменен следующим образом:

"b) A guarantir à toute personne exerçant un tel recours la détermination de ses droits pas les autorités compétentes, politiques, administratives, ou judiciaires". (E/L.68, пункт 21).

/Статья 1,

Статья 1, пункт 3с

Редакционные изменения

77. Секретариат предлагает рассмотреть вопрос о том, не следует ли в английском тексте исключить слово "the", ибо в противном случае подпункту может быть придано толкование, согласно которому компетентная власть, имеющая в каждом отдельном случае обеспечить предоставление удовлетворения, должна быть той самой компетентной властью, которая согласно подпункту b установила наличие права на такое удовлетворение (E/L.68, пункт 22).

78. Секретариат также предлагает изменить французский текст, не следующий английскому, с тем чтобы он гласил:

" c) A garantir l'exécution par les autorités compétentes de toute décision reconnaissant le bien-fondé d'un tel recours ". (E/L.68 , пункт 21).

/ Статья 2

Статья 2

Чрезвычайное положение; право отступления от некоторых статей

79. Представитель Бельгии в Совете указывал на то, что в статье 2 речь идет о допустимых в случае объявления чрезвычайного положения или в случае общественного бедствия отступлениях от обязательств, принятых государствами на себя согласно пакту. Однако в пункте 2 приводится ряд положений, не допускающих никаких отступлений даже при наличии указанных обстоятельств. Охват этих положений чрезвычайно широк, и существует множество актов, к которым отдельное государство может быть вынуждено прибегнуть во время войны, для того чтобы отразить угрозу своему существованию путем подавления организованных пятой колонной восстаний или путем посягательства на личную свободу в виде более или менее произвольного ареста неприятельских граждан или же путем ограничения свободы убеждений и свободного выражения их в целях борьбы с пропагандой, которая может быть полезна врагу, и т.д. Представитель Бельгии полагал, что можно было применить обратную процедуру и дать перечень тех случаев, когда отступление от пакта или временное прекращение его действия признается допустимым. Такой перечень должен до известной степени быть произвольным как по своему существу, так и потому, что он неизбежно будет подвергаться различным толкованиям; он также практически не поддается точной формулировке из-за различия в уровне правового и политического развития отдельных стран. Делегация Бельгии поэтому считала, что никакие отступления от формулированного в статье 2 принципа не должны допускаться, ибо такого рода исключения лишь парализовали бы действия добросовестных правительств

/ во время

во время чрезвычайного положения, " в то время как другие бесцеремонно игнорировали бы свои обязательства". Ввиду того что защита прав человека представляется особенно необходимой в случаях беспорядков, представляется весьма существенным создать дополнительные гарантии путем установления строгой процедуры для случаев отступления от пакта. В этом отношении пункт 3 данной статьи неудовлетворителен. Отступление от пакта фактически является случаем неприменения пакта и поэтому относится к вопросу его имплементации. Поэтому Комитет по правам человека или какой-либо другой высший орган должен был бы рассматривать и расследовать все отдельные случаи, по возможности, в порядке сокращенного делопроизводства. Представитель Бельгии полагал, что всем таким государствам должно было бы быть предложено сообщать такому органу все те обстоятельства, которые вынуждают их приостановить действие гарантий тех или иных прав, и соответствующий орган должен решать, является ли отступление от пакта или приостановление его действия законными (E/AC.7/SR.148, страницы 7-8 англ. текста и E/AC.7/SR.150, стр. 8 англ. текста).

80. Представитель Мексики в Совете полагал, что в статье 2 речь должна идти не об отступлении от пакта, а о приостановлении действия предусмотренных в пакте гарантий. Возможность отступления от пакта должна быть точно оговорена: в то время как может считаться допустимым, чтобы в случаях исключительной опасности или чрезвычайного положения то или иное государство отказывало определенным лицам в гарантиях вследствие их политических или иных убеждений, представляется недопустимым, чтобы оно это делало по признаку расы, пола, цвета кожи или религии. Поэтому какое-то различие должно быть

/ установлено

установлено между отдельными мотивами для дискриминации (E/AC.7/SR.149, стр. 9 англ. текста).

81. Генеральный Секретарь считает нужным предложить на рассмотрение Комиссии замечания, представленные им в связи с этой статьей Генеральной Ассамблеи. Им указывалось, что Генеральная Ассамблея может пожелать рассмотреть вопрос о том, не следует ли перечислить часть запрещающих дикриминацию положений пакта, в настоящее время включенных в пункт 1 статьи 1 и статью 17, в числе тех положений пакта, от которых не может быть отклонений на основании статьи 2 (пункта 2 статьи 2 проекта пакта). Им при этом указывалось, что чрезвычайные обстоятельства или народные бедствия могут вызвать необходимость в проведении различия по признаку гражданства или политических и иных убеждений, но что такое положение не должно оправдывать различий по признаку расы, цвета кожи, пола или религии (A/C.3/534, пункт 11).

Статья 2, пункт 1

Редакционные изменения

82. **Секретариат обращает внимание** Комиссии на то, что французский текст этого пункта в его теперешней редакции не соответствует английскому и менее ясен, чем тот. Этому пункту может быть придана следующая редакция:

"En cas de danger exceptionnel, officiellement proclamé par les autorités [compétentes] ou en cas de calamité publique, l'Etat peut prendre, dans la stricte mesure où la situation l'exige, des mesures dérogeant à ses obligations découlant du 1er paragraph de l'Article 1 et de la 2e partie du présent Pacte." (E/L.68, пункт 25).

/ Может

Может также представиться более целесообразным в этом пункте заменить слово "государство" ("a State" и "l'Etat") словами "государство, являющееся стороной в пакте" ("A State Party" и "tout Etat partie au Pacte" (E/L.68, пункт 26).

Статья 2, пункт 2

Предел допустимых отступлений

83. Представитель Индии в Совете указал, что по статье 2 не допускаются никакие отступления от положений статьи 3, и поставил вопрос о том, как должны поступать индийские и другие власти, когда они не имеют выбора и вынуждены объявить военное положение и принять крайние меры "для подавления кровавых беспорядков" (E/AC.7/SR.149, стр.7 англ. текста).

84. Представитель Чехословакии в Генеральной Ассамблее обратил внимание на положение пункта 2 статьи 2, в котором говорится: "нарушение, в чем-либо ином несовместимое с международным правом". Это выражение весьма неясно и неудовлетворительно; в пакте нигде ясно не определяется характер норм международного права. Ввиду существующих между социалистическими и капиталистическими странами разногласий, как например по вопросу о праве собственности, представляется более целесообразным ясно указать, что подразумевается под международным правом (A/C.3/SR.290, пункт 14).

Редакционные изменения

85. Дополнительные соображения по этому пункту, представленные Мексикой в Экономическом и Социальном Совете, а также Генеральным Секретарем, приведены выше в пунктах 80 и 81. По вопросу о редакции этого пункта Секретариат считает нужным указать, что в английском

/ тексте

тексте дважды употребляется выражение " this provision", в то время как во французском тексте говорится: " la disposition précédente". Может представиться целесообразным изменить одно из этих двух выражений, для того чтобы их согласовать, и, быть может, в первой фразе английского текста поставить: " under the foregoing provision", а во второй: "under that provision" (E/L.68, пункт 29).

Статья 2, пункт 3

Обязательство извещать Генерального Секретаря о причинах отступления от пакта

86. Представитель Новой Зеландии в Генеральной Ассамблее указал на то, что в статье 2 больше не содержится положение, согласно которому государства, воспользовавшиеся правом отступления от пакта, обязаны извещать Генерального Секретаря о принятых ими в данном отношении мерах и о причинах, побудивших их это сделать. Представитель Новой Зеландии считал желательным восстановить этот текст, ибо государства, являющиеся сторонами в пакте, должны указывать причины, по которым они принимают столь серьезные меры (A/C.3/SR .290, пункт 38).*

---

* Положение, о котором идет речь, гласит:

"Любое являющееся участником настоящего пакта государство, которое осуществляет это право нарушения обязательств, обязано уведомлять Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций полностью о принимаемых им таким образом мерах и об основаниях для таковых. Оно обязано уведомлять его также если и когда такие меры перестают применяться и положения части II настоящего пакта начинают полностью выполняться (E/1371).

/Статья 3

Статья 3, пункт 1

Охват гарантии права на жизнь

87. Возражение, выдвинутое представителем Франции в Совете против добавления к первому положению в статье 3, заключалось в том, что в этом добавлении устанавливается принцип сомнительного юридического значения, в то время как последующий второй пункт,по его словам,сам по себе вполне достаточен (E/AC.7/SR.147, стр. 18 англ. текста).

88. Первый пункт статьи 3, гласящий: "Право на жизнь каждого человека охраняется законом", был включен в проект пакта среди тех положений, в которых, по мнению представителя Соединенного Королевства в Генеральной Ассамблее, дается чрезвычайно неясное определение понятия (A/C.3/SR.288, пункт 14).

89. Представитель Ливана в Генеральной Ассамблее полагал, что чрезвычайно опасно ставить включение в пакт отдельных прав или их исключение из пакта в зависимость от того, являются ли эти права основными. Такие права могут для одних быть основными, а для других - нет,или же они могут быть совершенно ненужными сегодня и стать весьма существенными завтра. По мнению представителя Ливана, в пакт не должны быть включены лишь те права, которые члены Организации Объединенных Наций уже в настоящий момент считают для себя возможным соблюдать. Все согласны, например, с тем, что право на жизнь является основным правом и что никто не имеет права лишать других людей жизни; но когда кто-нибудь умирает от голода, то общество уже не признает, что имеется нарушение основного права. Из этого видно, что в данном вопросе существуют весьма тонкие и, по мнению представителя Ливана, довольно опасные нюансы (A/C.3/SR.289, пункт 13).

/ 90. На Генеральной

90. На Генеральной Ассамблее представители Украинской Советской Социалистической Республики (A/C.3/SR.298, пункт 51) и Союза Советских Социалистических Республик (A/C.3/SR.297, пункт 54) подчеркивали неудовлетворительность статьи 3 в том виде, в котором она формулирована в проекте пакта. Они утверждали, что голое утверждение права на жизнь недостаточно и даже лишено всякого смысла, поскольку оно не дополняется гарантией права на существование, т.е. права на работу и получение зарплаты, права на социальное обеспечение, досуг и участие в культурной жизни (A/C.3/SR.289, пункт 32).

Редакционные изменения

91. Секретариат считает нужным обратить внимание на несоответствие редакции английского и французского текстов пункта 1. В английском тексте этого пункта предусматривается, что право на жизнь каждого человека охраняется законом ("everyone's right to life shall be protected by law"), в то время как во французском тексте говорится: " tout individu a droit à la vie", после чего следует: "Ce droit sera protégé par la loi". В целях приближения французского текста к английской редакции, ему, быть может, следует дать следующую формулировку: "Le droit de chacun à la vie sera protégé par la loi" (E/L.68, пункт 31).

/Статья 3

Статья 3, пункт 2

Ограничения права на жизнь

92. По мнению представителя Новой Зеландии в Генеральной Ассамблее, статьи 3 пункты 2 и 3/не в достаточной мере определяют обстоятельства, при которых допустима смертная казнь. Выражение "самозащита" подверглось особой критике. Повидимому теперь под этим выражением понимается только индивидуальная самозащита. Он предпочел бы, однако, чтобы ясно говорилось о коллективной самозащите в случае войны (A/C.3/SR. 290, пункт 39). Редакционные недостатки статьи 3 подверглись также критике со стороны представителя Уругвая в Генеральной Ассамблее. Он заявил, что пункт 2 статьи 3 должен содержать, наряду с другими ограничениями запрещения лишать жизни, такие случаи как необходимость и подчинение верховной власти и другие исключения, содержащиеся, как он указал, почти во всех уголовных кодексах. С другой стороны, он утверждал, что неудовлетворительная редакция объясняется попыткой воспользоваться методом, более подходящим для внутригосударственного законодательства (A/C.3/SR.291, пункт 37).

Статья 3, пункт 3

Смертная казнь

93. В пункте 3 статьи 3 предусматривается дальнейшее оставление в силе смертной казни, но объявляется, что это наказание может налагаться только за самые тяжкие преступления. Представитель Бразилии в Генеральной Ассамблее предложил пополнить статью 3 новым пунктом, упраздняющим смертную казнь за политические преступления, за

/исключением

исключением тех случаев, когда это необходимо по соображениям государственной обороны (A/C.3/SR.289, пункт 25).

Статья 3, пункт 4

Амнистия, помилование и смягчение смертного приговора

94. Неопределенность редакции статьи 3 подверглась критике со стороны представителя Эфиопии в Генеральной Ассамблее в его замечаниях относительно пункта 4. По его мнению, амнистия, помилование или смягчение смертного приговора не должны допускаться "во всех случаях", как это предусматривается в проекте пакта, а лишь "поскольку это возможно" (A/C.3/SR.291, пункт 66).

Статья 4

Включение положения о медицинских опытах

95. В ответ на вопрос, поставленный представителем Бельгии в Совете о позиции Всемирной организации здравоохранения в отношении статьи 4, представитель Генерального Секретаря заявил, что этой организации был представлен проект пакта, составленный в 1949 году и содержащий положение, что никто не должен подвергаться против своей воли изувечению в какой бы то ни было форме или медицинским и научным опытам. Всемирная организация здравоохранения посоветовала Комиссии не включать в пакт такой статьи, поскольку соблюдение упомянутого права будет надлежащим образом обеспечено в статье, составленной по образцу статьи 5 Всеобщей декларации прав человека (E/AC.7/SR.148, стр. 11 и 12 англ. текста). Выступая в Совете, представитель Индии выразил свое согласие с этой точкой зрения и высказал мнение, что включение второй фразы, самой по себе излишней, может даже помешать

/работе

работе Всемирной организации здравоохранения (E/AC.7/SR.149, стр. 7 англ. текста).

96. Опасение Всемирной организации здравоохранения, что включение таких положений может привести к осложнениям и помешать подлинному прогрессу в медицине, были повторены представителем Йемена в Генеральной Ассамблее, который добавил, что в своей настоящей редакции статья 4 по существу осуждает современные научные методы расследования преступлений (A/C.3/SR.290, пункт 64).

97. Представитель Бельгии в Совете заявил, что нынешняя редакция статьи 4 отнюдь не удовлетворительна и что статья эта должна быть сформулирована заново. Ему неясно, в каком смысле следует толковать слова "медицинским или научным опытам", и он полагает, что широкое толкование этих слов может дать возможность применять такие методы как евтаназия, что оскорбило бы чувство человечности в большинстве государств. Он поставил вопрос о том, следует ли разрешать отдельным лицам при любых обстоятельствах подвергаться по своей собственной воле медицинским или научным опытам, сопряженным с физической опасностью. Следует отметить, что даже в случаях, когда необходима или желательна хирургическая операция, обычно требуется согласие пациента, хотя отдельные лица могут подвергаться против своей воли лечению, если это необходимо для охраны народного здравия. По этим соображениям упомянутая статья должна содержать определенные гарантии права на физическую неприкосновенность (E/AC.7/SR.148, стр. 8 англ. текста).

98. Если высказывается желание сохранить положение о медицинских

/или научных

или научных опытах, то Секретариат хотел бы обратить внимание Комиссии на авторитетные мнения судебных органов относительно допустимых пределов таких опытов, содержащиеся в решениях военных и национальных трибуналов, которые были вынесены в судебных процессах по военным преступлениям. Комиссия, в частности, может пожелать принять во внимание соответствующие мнения, которые были высказаны в решениях Верховного национального трибунала Польши и Американского военного трибунала в Нюрнберге по делам лиц, обвиняемых в преступлениях, сопряженных с незаконными медицинскими и научными экспериментами (A/C.3/534, пункт 13).

Применение статьи 4 к медицинскому "лечению"

99. На своей второй сессии, состоявшейся в Лейк Соксес в декабре 1950 года, Международная группа экспертов по предупреждению преступности и методам обращения с преступниками рассмотрела положения проекта международного пакта о правах человека относительно задержания взрослых до вынесения приговора и предложила некоторые изменения в статье 4. Текст этой статьи, рекомендованный Международной группой экспертов, гласит:

> "Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унизительному обращению или наказанию. В частности, никто не должен подвергаться, против своей воли, никаким медицинским или научным лечению или опытам, если такие лечение или опыты не требуются состоянием его физического или психического здоровья".

Группа полагала, что введение слова "лечение" перед словом "опыт" с большей определенностью подчеркнет необходимость запретить в уголовных делах применение некоторых методов допроса, например, - допроса обвиняемого, когда последний находится под влиянием

/наркотических

наркотических средств, что, по мнению группы, противоречит достоинству человеческой личности.[1] (E/CN.4/523, пункт 5).

100. Наконец, группа считала, что при подписании пакта следовало бы обратиться к различным государствам с предложением об установлении особого нового вида преступления, а именно - применения пытки с целью добиться признания или каких-либо показаний, письменных или устных, от лица, обвиняемого в преступлении. Следует рекомендовать государствам признать это особым преступлением, подлежащим строгому наказанию.[2] Установление такого особого нового вида преступления явилось бы развитием принципа, утвержденного в статье 4 проекта пакта о правах человека. Следует отметить, что по своей сути этот принцип, так же как и принцип, положенный в основание статьи 4, выходит за пределы вопроса о задержании лиц до вынесения приговора, так как его цель - защита всех обвиняемых, независимо от того, находятся ли они под стражей или на свободе (E/CN.4/523, пункт 9).

Статья 5

Пределы запрещения подневольного и принудительного труда

101. Представитель Белорусской ССР в Генеральной Ассамблее придерживался того мнения, что, хотя статья 5 составлена тщательно, все ее значение сводится на самом деле на нет из-за отсутствия в проекте пакта торжественного провозглашения таких дополнительных прав, как

1/ Пункт 30 доклада (E/CN.5/231).

2/ Пункт 35 доклада (E/CN.5/231).

/право

право на труд и на достаточное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование. По его мнению, лица, которые должны зарабатывать на жизнь своим трудом, могут оказаться вынужденными, при отсутствии такого дополнительного права, принять условия рабского труда (A/C.3/SR.291, пункт 53).

102. По мнению представителя Соединенного Королевства в Совете, статья 5 является хорошим примером того, какие удовлетворительные результаты могут быть достигнуты при объективном и аналитическом подходе к составлению пакта. Он одобрил тщательное определение понятия принудительного труда и столь же тщательное установление изъятий в связи с провозглашенными в этой статье правами (E/AC.7/SR 148, стр. 6 англ. текста).

Редакционные изменения

103. Генеральный Секретарь обращает внимание Комиссии на то обстоятельство, что статья 5 единственная в пакте сложная статья, разделенная на подпункты, которые в свою очередь подразделяются на подпункты. Этого можно избежать, выделив пункт 3 в отдельную статью, в которой подпункты, обозначенные теперь a, b и c, станут пунктами 1, 2 и 3. Если это будет сделано, желательно, чтобы второй пункт (нынешний подпункт b) начинался следующими словами: "Ничто в настоящей статье не может истолковываться как препятствие..." (E/L.68, пункт 44 англ. текста).

Статья 5, пункт 3b

Редакционные изменения

104. Поскольку выражение "каторжные работы" принято в законодательствах многих стран, нет, повидимому, достаточных оснований для

/сохранения

сохранения кавычек, в которые заключены теперь эти слова в подпунктах b и c,i пункта 3 статьи 5 (E/L.68, пункт 43).

105. Генеральный Секретарь предлагает изменить редакцию подпункта b пункта 3 этой статьи таким образом, чтобы было ясно, что по смыслу статьи выполнение каторжных работ может требоваться только от лиц, приговоренных к тюремному заключению с каторжными работами в тех странах, где такое наказание налагается. Он полагает, что следует изменить редакцию этого пункта следующим образом:

"Предыдущий подпункт не может истолковываться как препятствующий наложению такого наказания законной властью, в соответствии с приговором компетентного суда, в странах, где закон разрешает суду приговаривать лиц, обвиняемых в преступлениях, к тюремному заключению с каторжными работами".

Статья 5, подпункт 3c(ii)

Замена обязательной воинской повинности

106. В пункте 3 этой статьи выражение принудительный или обязательный труд не определяется как включающее повинности военного характера, или, когда речь идет о лицах, отказывающихся от этой повинности по идеологическим мотивам, повинность, выполняемую в силу закона об обязательной государственной повинности. Представитель Бразилии в Генеральной Ассамблее указал на то, что в этом положении не упоминается обязательная государственная повинность, отбывание которой может быть потребовано от женщин в интересах государственной обороны (A/C.3/SR.289, пункт 26). Представитель Новой Зеландии в Генеральной Ассамблее считал, что ограничительная формулировка

/данного

данного пункта может привести к тому, что лица, отказывающиеся от отбывания воинской повинности по идеологическим мотивам, окажутся лишенными защиты пакта (A/C.3/SR.290, пункт 40).

Статья 5, подпункт 3c(iii)

Повинность, выполняемая при чрезвычайных обстоятельствах

107. Представитель Белорусской ССР в Генеральной Ассамблее считал, что значение статьи 5 в целом может быть сведено на нет подпунктом c, iii пункта 3, согласно которому "принудительный или обязательный труд" не включает "любую повинность, выполняемую при чрезвычайных обстоятельствах или бедствии, угрожающих существованию и благополучию общества" (A/C.3/SR.291, пункт 53).

Статья 5, подпункт 3c(iv)

Значение слов "обычные гражданские обязанности"

108. Представитель Пакистана в Совете заявил, что, хотя представитель Соединенного Королевства и считает, что редакция некоторых частей статьи 5 удовлетворительна (см. выше пункт 102), по его мнению, в них, как и в других частях статьи, имеются редакционные погрешности. Выражение "часть обычных гражданских обязанностей", содержащееся в подпункте c, iv пункта 3 является примером такой неопределенности, ибо неизвестно, что понимается под выражением "обычными гражданскими обязанностями" с международной точки зрения. Представитель Пакистана упомянул об этом выражении не потому, что он настаивает на его точном определении в пакте, а потому что он хотел показать, что невозможно дать определение каждому выражению и что решение вопроса о том, каким образом будут применяться

/статьи

статьи пакта, нужно предоставить грядущим поколениям (E/AC.7/SR.148, стр. 10 англ. текста).

Статья 6, пункт 1

Значение выражения "произвольный"

109. По мнению представителя Соединенного Королевства в Генеральной Ассамблее, статья 6 в своей нынешней формулировке представляется неудовлетворительной. Повторяя возражения против выражения "произвольному аресту и задержанию", высказанные представителем Соединенного Королевства в Комиссии в его отзыве о проекте пакта (E/L.68, пункт 46), он заявил, что предыдущие дискуссии Третьего комитета и Комиссии относительно точного значения слова "произвольный" свидетельствуют о том, что это слово может толковаться по-разному. Он утверждал, что опасность употребления этого слова в пакте заключается в том, что нельзя с уверенностью заявить, что оно означает больше чем лишь "в соответствии с законом". Приводя гипотетический вопрос, который может когда-нибудь быть задан предполагаемому Комитету по правам человека, представитель Соединенного Королевства заявил, что если государство-участник пакта, обвиняемое в "произвольном" лишении кого-либо свободы, должно будет защищать свое действие в Комитете, мотивируя его тем, что оно было совершено на основании закона и поэтому не является произвольным, то Комитет сможет, по его мнению, вполне естественно прийти к заключению, что данное государство невиновно в нарушении статьи 6. Такое толкование, возможность которого не будет исключена, до тех пор пока слово "произвольный" будет сохранено без дальнейшего объяснения, едва ли

/обеспечит

обеспечит эффективную гарантию свободы личности (A/C.3/SR.288, пункт 14 и E/AC.7/SR.148, стр. 4-5 англ. текста). На необходимость точнее определить выражение "произвольный арест" или употребить менее расплывчатое и неопределенное выражение настойчиво указывал также представитель Канады в Экономическом и Социальном Совете (E/AC.7/SR.148, стр. 13 англ. текста) и представитель Новой Зеландии в Генеральной Ассамблее (A/C.3/SR.290, пункт 41).

110. Представитель Ливана в Генеральной Ассамблее согласился с критическими замечаниями представителя Соединенного Королевства относительно слова "произвольный". Допуская, что это выражение, быть может, вполне уместно в Декларации, он полагал, что оно внесет элемент опасной неопределенности в пакт (A/C.3/SR.289, пункт 7). Представитель Йемена в Генеральной Ассамблее также полагал, что слово "произвольный", в том смысле, как оно употребляется в статье 6, представляется неточным; поскольку это прилагательное означает лишь - противный закону, то, по его мнению, действие перестает быть произвольным, коль скоро государство издаст закон, допускающий такое действие (A/C.3/SR.290, пункт 65).

111. Неопределенность выражения "произвольный арест" была отмечена представителем Пакистана в Совете, где он указал, что, поскольку произвольное действие это - действие, не допускаемое законом, выражение это имеет чисто относительное значение. Он придерживался, однако, того мнения, что было бы легко определить это выражение, использовав терминологию конституций отдельных государств, в которых оно встречается (E/AC.7/SR.148, стр. 10 англ. текста).

/112. Представитель

112. Представитель Филиппин в Генеральной Ассамблее не разделял опасений, выраженных многими делегатами относительно неудовлетворительности определения выражения "произвольный арест". Он придерживался того мнения, что это выражение может быть истолковано только с учетом традиционных гарантий свободы личности, обычно содержащихся в правовых системах многих стран, являющихся членами Организации Объединенных Наций. Гарантии, которые он имел в виду, это обеспечение справедливого и беспристрастного суда; право считаться невиновным до тех пор, пока согласно закону не будет доказана виновность; право на юридическую консультацию и помощь адвоката; запрещение придавать закону обратную силу в отношении уголовных преступлений и право отказа от дачи показаний против самого себя и от признания себя виновным (A/C.3/SR.291, пункты 16 и 17).

113. Представитель Соединенных Штатов Америки в Экономическом и Социальном Совете также не предвидел затруднений в связи с выражением "произвольный". По его мнению, критика этого слова была необоснована, так как дискуссии в Совете показали, что слово это очень хорошо понято и вряд ли будет неправильно толковаться (E/AC.7/SR.153, стр. 15 англ. текста).

114. На своем совещании, состоявшемся в Лейк Соксес в декабре 1950 года, Международная группа экспертов по предупреждению преступности и методам обращения с преступниками предложила, чтобы за исключением случаев ареста на месте преступления арест не допускался иначе как на основании приказа или распоряжения судебной власти.[1] Эта группа

1/ E/CN.5/231, пункт 31.

/предложила

предложила включить в статью 6 новый подпункт, яснее определяющий выражение "произвольный арест". Это положение гласит:

1 - bis. Арест, совершенный не судебной властью, за исключением ареста на месте преступления, считается произвольным (E/CN.4/523, пункт 6).

Статья 6, пункт 2

Ограничение права на личную свободу

115. Представитель Новой Зеландии в Генеральной Ассамблее полагал, что ограничение, содержащееся в словах "иначе, как на тех основаниях и в соответствии с такой процедурой, какие установлены законом" могут дать повод для злоупотреблений. Он придерживался того мнения, что для придания этой статье большей эффективности представляется желательным перечислить те различные случаи, когда лишение кого-либо свободы является обоснованным (A/C.3/SR.290, пункт 41).

Статья 6, пункт 3

Редакционные изменения

116. Генеральный Секретарь считает, что во французском тексте пункта 3 следовало бы заменить слово "raisons" словом "motifs" (E/L.68, пункт 47).

Статья 6, пункт 4

Освобождение под залог

117. Представитель Йемена в Генеральной Ассамблее считал, что слова "предварительное заключение до суда не является обязательным", содержащееся в пункте 4 статьи 6, повидимому, означает, что отказ в праве на освобождение под залог является по существу общим правилом (A/C.3/SR.290, пункт 65).

/Освобождение

Освобождение под залог не должно препятствовать ходу уголовного процесса

118. Международная группа экспертов по предупреждению преступности и методам обращения с преступниками одобрила пункт 4 статьи 6, но предложила пополнить первую фразу во избежание неправильного толкования этого пункта. Предложенная дополнительная фраза подчеркнута в следующем тексте:

"Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо незамедлительно доставляется к судье или к иному официальному лицу, уполномоченному законом выполнять судебные обязанности, и имеет право на суд без излишних промедлений или на освобождение, которое не препятствует ходу процесса..." (E/CN.4/523, пункт 6).

Редакционные изменения

119. Чтобы согласовать английский и французский тексты, Генеральный Секретарь предлагает заменить в пункте 4 статьи 6 англ. текста слова "or other officer authorized by law to exercise judicial power" словами "or other authority vested by law with the exercise of judicial functions" (E/L.68, пункт 48).

120. С целью дальнейшего редакционного улучшения Генеральный Секретарь предлагает употребить слово "une garantie", встречающееся в последней фразе французского текста пункта 4 во множественном числе, т.е. "des garanties" для согласования его с английским текстом; а слово "interessé" заменить словом "inculpé" (E/L.68, пункт 49).

/Пункт 5

Статья 6, пункт 5

Гарантии habeas corpus

121. Представитель Бразилии в Генеральной Ассамблее отметил, что согласно пункту 5 статьи 6 гарантии habeas corpus применяются только тогда, когда лицо лишено свободы вследствие ареста или задержания. По его мнению, это право должно принадлежать всякому лицу, личная безопасность или свобода передвижения которого находятся под угрозой (A/C.3/SR.289, пункт 27).

Редакционные изменения

122. Генеральный Секретарь предлагает улучшить французскую редакцию пункта 5, заменив слова "permettant " и "delai " словами " demandant" и "retard" (E/L.68, пункт 50).

Статья 6, пункт 6

Компенсация за незаконный арест

123. Говоря о трудностях, на которые часто наталкиваются составители пакта, пытаясь примирить в одном акте различные системы уголовного и гражданского права, нередко отражающие различия социальной и экономической структуры стран, представитель Индии в Совете заявил, что то, что может оказаться правильным для одной страны, может быть абсолютно неподходящим для другой. Как на один из примеров таких трудностей он указал на пункт 6 статьи 6. Хотя вполне правильно, что "всякое лицо, являющееся жертвой незаконного ареста или лишения свободы, имеет осуществляемое в судебном порядке право на компенсацию", когда неправильное действие произошло вследствие недобросовестности в такой огромной стране, как Индия, где по сравнению с

/общей

общей численностью населения, имеются лишь весьма незначительные полицейские силы, строгое применение такого постановления в тех случаях, когда официальные лица действуют добросовестно, явилось бы серьезным препятствием в работе судебных административных властей. По этим соображениям пункт 6 статьи 6 не должен применяться в отношении добросовестных действий (E/AC.7/SR.149, стр. 6, 7 англ. текста).

Редакционные изменения

124. Генеральный Секретарь обращает внимание Комиссии на то обстоятельство, что, хотя в пунктах 1, 4 и 5 статьи 6 арест и задержание рассматриваются как составные элементы общего понятия лишения свободы и хотя в пункте 5 определенно имеется в виду лишение свободы путем ареста или задержания, из слов "незаконного ареста или лишения свободы" в пункте 6 можно вывести, что понятие лишения свободы не включает ареста. Поэтому предлагается опустить в пункте 6 слова "ареста или". Если эти слова будут исключены, то во французском тексте следует также опустить слова " d'arrestation ou" (E/L.68, пункты 51 и 52).

Статья 7

Значение выражения "договорное обязательство"

125. Представитель Канады в Совете, критикуя неровность редакции части II пакта, заявил, что статья 7 настолько схематично составлена, что значение ее может вызвать сомнения. Он не уверен, например, рассматривается ли налагаемый судами штраф как "договорное обязательство" (E/AC.7/SR.148, стр. 13 и 15 англ. текста).

/Пункт 1

Статья 8, пункт 1

Объем права свободного передвижения

126. По мнению представителя Австралии в Совете, пункт 1 статьи 8 относится к спорным статьям проекта пакта. Он считает, что вследствие существенных расхождений в подходе к понятию свободы передвижения необходимо будет пойти на значительные компромиссы между различными точками зрения, прежде чем эту статью можно будет считать достаточно удовлетворительной для представления ее Генеральной Ассамблее (E/AC.7/SR.147, стр. 12 англ. текста и A/C.3/SR.305, пункт 7).

Ограничение права свободного передвижения

127. Бразильский представитель заявил в Генеральной Ассамблее, что те ограничения права свободного передвижения, которые в статье 8 в ее настоящей редакции не упоминаются, могут понадобиться в интересах тех самых лиц, на право передвижения которых налагаются ограничения. Представитель Бразилии указал на то, что в тех странах, в которые направляется большое число иммигрантов на постоянное жительство, может оказаться необходимым для безопасности страны, для распределения и расселения иммигрантов и во избежание образования небольших расовых групп в определенных районах, ввести некоторые ограничения свободы передвижения в пределах страны. Он далее высказал то мнение, что и по некоторым другим причинам демографического и экономического характера могут понадобиться известные ограничения (A/C.3/SR.289 , пункт 28).

128. Представитель Канады в Совете, признавая основной текст статьи 8 удовлетворительным, указал, тем не менее, что ее вступительная фраза слишком неопределенная. Как он понимал, эта фраза относится к таким обстоятельствам, при которых полная свобода передвижения и выбора местожительства не может признаваться государством, как например, при задержании в карантине или при тюремном заключении. По мнению канадского представителя, необходима более точная формулировка; если же эта статья будет принята в ее настоящем виде, то он будет принужден сделать оговорку относительно вышеуказанных обстоятельств (E/AC.7/SR.148, стр.14англ.текста).

129. Представитель Соединенных Штатов Америки в Совете указал, что возражения канадского представителя против пункта 1 статьи 8 могут

/ быть

быть устранены путем замены слов "с соблюдением общего законодательства, совместимого с правами, предусматриваемыми в настоящем пакте" словами "с соблюдением положений закона, необходимых для обеспечения государственной безопасности, общественной безопасности, а также здоровья или добрых нравов, прав или свобод других лиц"(E/AC.7/SR.153 , стр.16 англ.текста).

130. Представитель Новой Зеландии в Генеральной Ассамблее считал желательным более ясно отредактировать статью 8. Он предложил полностью изменить редакцию пункта 1 в соответствии с представленным им текстом. Этот текст гласит:

"Каждый человек имеет право передвигаться и избирать место своего жительства в пределах границ государства, при условии соблюдения всех общих законов, не противоречащих принципам Устава Организации Объединенных Наций и изданных по особым соображениям национальной обороны или в общих интересах. Каждый человек имеет право покинуть любую страну, включая свою собственную, при условии что он не подлежит лишению свободы на законном основании и выполнил все свои обязательства в отношении отбывания национальной повинности и уплаты налогов"(A/C.3/SR.290 , пункт 42).

131. Вступительные слова пункта 1 статьи 8 гласят: "с соблюдением общего законодательства, совместимого с правами, предусматриваемыми в настоящем пакте". Ввиду того что право передвижения, о котором говорится в этом пункте, само является одним из признанных в пакте прав и поэтому одним из тех прав, к которым относится вышеприведенная фраза пакта, эти вступительные слова представляются, по мнению представителя Соединенного Королевства в Генеральной Ассамблее (A/C.3/SR.288 , / пункт 16),

пункт 16), совершенно излишними. Чтобы исправить этот недостаток, представитель Соединенного Королевства предложил заменить вступительную фразу следующими словами: "при условии соблюдения любого закона, не противоречащего принципам, провозглашенным во Всеобщей декларации прав человека" или текстом, предложенным для этой статьи австралийским правительством.[1/]

132. Представитель Индии в Совете обратил внимание членов Совета на то, что ограничение права покидать территорию страны оказалось целесообразным в том отношении, что оно создало возможность привлечь к суду многих пытавшихся уклониться от него правонарушителей и избежать расширения международной преступности тем, что некоторым лицам было воспрещено покидать свою родину (E/AC.7/SR.149, стр.7 англ.текста).

133. Против перечисления исключений из права свободного передвижения и ограничений его, приводящегося в статье 8, возражал представитель Нидерландов в Генеральной Ассамблее, который заметил, что вряд ли что-либо останется от упомянутого в этой статье права, если оно будет признано с некоторыми ограничениями (A/C.3/SR.290 , пункт 21).

Концепция территориальной юрисдикции

134. Представитель Йемена в Генеральной Ассамблее заявил, что, по его мнению, общее соглашение относительно определения концепции территориальной юрисдикции является необходимым предварительным условием для формулировки удовлетворительного положения относительно права свободного передвижения на территории данного государства (A/C.3/SR.290 ,

---

1/ "При условии соблюдения всех общих законов, специально изданных для обеспечения государственной безопасности, общественных безопасности и спокойствия, благополучия и здоровья, а также защиты и благосостояния женщин или туземного населения, или же в связи с иммиграцией" (E/CN.4/353/Add.10, стр.8 англ.текста).
/ пункт 66).

пункт 66).

Редакционные изменения

135. Генеральный Секретарь считает, что нумерация символами i и ii в подпункте a пункта 1 статьи 8 - излишняя. Если отбросить эти символы, то этот подпункт будет гласить следующим образом:

"Каждый человек, законно находящийся в пределах государства, имеет право свободного передвижения и свободного выбора своего местожительства".

("Everyone legally within the territory of a State shall, within that territory, have the right to liberty of movement and to the freedom of choice of residence".)

Французский текст того же подпункта будет тогда гласить:

"Quiconque se trouve légalement sur le territoire d'un Etat a le droit d'y circuler librement et d'y choisir librement sa résidence".

(E/L.68, paragraph 56).

136. При рассмотрении статьи 8 Комиссия пожелает, быть может, обратиться к статьям 27 и 28 проекта пакта, касающимся статуса беженцев и рекомендованным Экономическому и Социальному Совету на второй его сессии Специальным комитетом по делам беженцев и перемещенных лиц (E/1850, стр.32,33).

Статья 9

Обязательство объявлять причины депортации

137. Представитель Индии в Совете полагал, что могут быть такие случаи, когда нежелательно уведомлять иностранца, против которого предполагается возбудить дело о депортации, о причинах его высылки, как

/ это

это ему представляется обязательным, согласно выражению "на установленных законом основаниях" в статье 9. Представитель Индии был того мнения, что в тех случаях, когда иностранцы являются осведомителями иностранных дипломатических миссий, опубликование причины возбуждения против них дела о депортации может неблагоприятно отразиться на взаимоотношениях с соответствующими правительствами (E/AC.7/SR.149 , стр.7 англ.текста).

Статья 10, пункт 1

Объем прав, связанных с отправлением правосудия

138. По мнению представителя Соединенного Королевства в Совете, первые два пункта статьи 10 являют собой пример тех удовлетворительных результатов, которые могут быть достигнуты при объективном и аналитическом подходе к составлению проекта пакта (E/AC.7/SR.148 , стр.6 англ. текста). Перечисление минимальных гарантий, необходимых для обеспечения справедливого судебного разбирательства и справедливого рассмотрения гражданского иска, по мнению канадского представителя в Совете, слишком подробное для пакта о правах человека(E/AC.7/SR.148 , стр.13 англ.текста).

139. Представитель Кубы в Генеральной Ассамблее утверждал, что, хотя в пункте 1 статьи 10 и провозглашается право, которое желательно для такого документа, как пакт о правах человека, в этом пункте содержится слишком много технических деталей и слишком подробно излагаются условия, при которых на процессах малолетних преступников могут присутствовать представители печати и публика (A/C.3/ SR.291, пункт 4).

/ Редакционные

Редакционные изменения

140. Генеральный Секретарь считает желательным изменить порядок первой фразы пункта 1 французского текста для большего согласования его с порядком английского текста. При таком изменении редакции этот пункт французской версии будет гласить следующим образом:

"Toute personne a droit à ce que sa cause soit entendu équitablement et publiquement par un tribunal indépendant et impartial établi par la loi qui décidera soit du bien-fondé de toute accusation en matière pénale dirigée contre elle, soit des contestations sur ses droits et obligations de caractère civil".

(E/L.68, paragraph 58).

141. Генеральный Секретарь считает также, что было бы желательно уточнить выражение "если этого требуют интересы малолетних лиц", с тем чтобы указать, относится ли это выражение только к интересам малолетних, непосредственно затронутых судебным разбирательством в качестве сторон или свидетелей, или же к малолетним вообще. В первом случае предлагается включать в пункт 1 непосредственно после слов "малолетних лиц", каждый раз, что они появляются в тексте, слова "связанных с судебным процессом". Во французском тексте можно было бы таким же образом после слова "mineurs", каждый раз, что оно фигурирует в тексте, включать слова "impliqués dans l'instance pendante devant le tribunal" (E/L.68, пункт 60).

Статья 10, пункт 2

Объем индивидуальных гарантий

142. Представитель Индии в Совете не счел возможным поддержать включение в пункт 2b статьи 10 положения, предусматривающего право всякого

/ лица,

лица, обвиняемого в уголовном преступлении, на предоставление ему услуг защитника, "причем, если у него не имеется средств для оплаты этих услуг, - на бесплатное их предоставление". Применение такого положения в Индии, заметил он, может оказаться разорительным для администрации и подорвать финансовую устойчивость страны, ибо судье в Индии приходится иногда разбирать до 5 000 дел в год (E/AC.7/SR.149, стр.7-8 англ.текста).

/ 143. По мнению

143. По мнению представителя Новой Зеландии в Генеральной Ассамблее, в пункте 2с статьи 10 должен предусматриваться не только допрос лично обвиняемым или через других лиц свидетелей обвинения, но также представление документов, на которых может быть основано обвинение (A/C.3/SR. 290 , пункт 43).

144. Международная группа экспертов по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями предложила ввести некоторые изменения в пункт 2 статьи 10. Предложенный ею текст, в котором подчеркнуты соответствующие изменения, гласит:

"Каждый человек, задержанный для суда или обвиняемый в уголовном преступлении, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в соответствии с законом...

a) ...

b) ...

c) Оспаривать все предъявляемые ему обвинения и знакомиться со всеми показаниями, а также право на допрос, лично или через других лиц ...

Небольшое изменение в первой фразе этого пункта было предложено группой экспертов для большей точности; добавление к подпункту c было предложено с целью уточнения права каждого человека, обвиняемого в уголовном преступлении, не только допрашивать свидетелей обвинения или вызывать свидетелей в свою пользу, но также оспаривать все предъявляемые ему обвинения и показания против него (E/CN.4/523, пункт 7).

145. Положения пункта 2f , которые относятся к малолетним, должны быть, по мнению представителя Сальвадора в Генеральной Ассамблее,

/распространены

распространены на совершеннолетних (A/C.3/SR.291, пункт 62).

Редакционные изменения

146. Генеральный Секретарь считает желательным выделить подпункт f в отдельный пункт, чтобы придать больше однородности содержанию пункта 2. Подпункты от a до e касаются минимальных гарантий, на которые обвиняемый имеет право; а так как подпункт f по своему характеру несколько отличается от остальных, то нет причины для его сохранения в пункте 2 (E/L.68, пункт 61).

147. Генеральный Секретарь предлагает, в английском тексте пункта 2 статьи 10, слова "in the determination of any criminal charge" (при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения) заменить словами "in his defence against a criminal charge" (защищаясь от предъявленного ему уголовного обвинения). Это выражение соответствовало бы французскому выражению "pour sa défence". Можно полагать, что такая формулировка более точно определила бы права и гарантии, перечисленные в подпунктах a, b, c и d (E/L.68, пункта 62).

148. Вторую фразу пункта 2 во французском тексте можно было бы улучшить, опустив слова "au moins" после слова "droit" и включением после слова "garanties" слова "minima" (E/L.68, пункт 63).*

149. В пункте 2a статьи 10 можно заменить слово "cause" словом "grounds", чтобы согласовать английский текст с французским, в котором употребляется слово "motifs" (E/L.68, пункт 64).*

---

* Примечание переводчика: Это изменение к русскому тексту не относится.

/150. Генеральный

150. Генеральный Секретарь также считает, что в пункте 2а английского текста слово "accusation" можно заменить словом "charge". Это изменение потребует замены во французском тексте слова "accusation" выражением "chef d'accusation "*. Следует заметить, что ни в английском, ни во французском тексте этого положения слово "accusation" не употребляется в узко специальном смысле. В некоторых судебных системах, однако, этот термин или его эквивалент имеет узко специальное значение, которое в настоящем тексте, повидимому, не подразумевается (E/L.68, пункт 65).

151. Генеральный Секретарь возобновляет предложение, сделанное им Совету, а именно, между подпунктами a и b пункта 2 статьи 10 включить новый подпункт, касающийся срока, который должен истечь с момента сообщения обвиняемому сведений, предусмотренных в подпункте a, и началом суда над ним (E/L.68, пункт 66). Комиссия, быть может, пожелает принять положение, содержащееся в пункте 3h статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подписанной членами Европейского совета 4 ноября 1950 года в Риме. Этот подпункт гласит: "Располагать достаточным временем и возможностями для подготовки своей защиты". На французском языке это положение гласило бы: "disposer du temps et des facilités nécessaires à la preparation de sa défense".

152. Представляется желательным более точно согласовать английский и французский тексты подпункта b пункта 2, так как в их настоящей редакции в первом говорится о "legal assistance" и " any such case where he does not have sufficient means to pay for it", тогда как во французском тексте соответствующими выражениями являются "défenseur " и "s'il n'a

---

* Примечание переводчика: Это изменение к русскому тексту не относится.

/ pas

pas les moyens de le rémunérer ". Это расхождение обоих текстов желательно было бы устранить по следующим причинам:

a) выражение " legal assistance " и "person who renders such assistance" не равнозначащи;

b) под "legal assistance"можно понимать нечто более широкое, чем помощь защитника;

c) согласно французскому тексту, можно предположить, что, если обвиняемый располагает "les moyens " (средствами), он по необходимости оплатит услуги " défenseur " (защитника), тогда как на самом деле, если ему предоставляется защитник, он будет обязан заплатить за эти услуги властям (E/L.68, пункт 67).

153. Во французском тексте подпункта c отсутствует эквивалент английского слова "compulsory " (обязательную). Поэтому после слова "comparution " (явка) французского текста можно было бы включить слово "obligatoire " (обязательная)(E/L.68,пункт 68).

154. В пункте 2c французского текста слово "juridiction " можно заменить словом "compétence" , которое в пункте 1 статьи 1 пакта употребляется в качестве французского эквивалента английского слова "jurisdiction" (E/L.68 , пункт 69).

155. Следует заметить, что во французском тексте пункта 1 и пункта 2f статьи 10 использованы различные выражения для перевода термина " juveniles " (малолетние). Можно было бы во французский текст ввести соответствующую поправку. Во французском уголовном законодательстве категории несовершеннолетних, охватываемые английским словом "juveniles " , обыкновенно обозначаются прибавлением к слову

/"mineur"

"mineur " (несовершеннолетний) указания на возраст: так например, "mineur de 18 ans", "mineur de 13 à 18 ans " и т.д. (см. статьи 66-69 французского уголовного кодекса). Выражение " jeunes gens qui ne sont pas encore majeurs au regard de la loi pénale" в пункте 2f французского текста можно заменить выражением "mineurs au regard de la loi pénale ". Далее, если не пользоваться во французском тексте словом "mineur " , то вместо него можно пользоваться термином "adolescent " , который может быть признан более удовлетворительным, хотя он во французском праве и не встречается (E/L.68, пункт 70).

Статья 10, пункт 3

Право на компенсацию в случае судебной ошибки

156. Представитель Индии в Совете указал, что в пункте 3 статьи 10 желательно сделать оговорку о тех случаях, когда судебная ошибка или неправильный приговор происходят в результате добросовестного заблуждения (E/AC.7/SR.149 , стр. 8 англ. текста).

157. Представитель Пакистана в Совете был того мнения, что, если толковать пункт 3 статьи 10 буквально и довести его мысль до логического конца, то соответствующие правительства будут обязаны, в случае судебных ошибок, уплачивать компенсацию наследникам лиц, подвергшихся смертной казни на основании ошибочного приговора, в котором повинны сами наследники. Однако, несмотря на явную неудовлетворительность этой редакции, представитель Пакистана заявил, что можно с уверенностью рассчитывать на то, что в указанных случаях правительства не будут признавать обязательный характер этой статьи, и поэтому он не будет настаивать на изменении ее редакции (E/AC.7/SR.148, стр. 11 англ. текста). Представитель Канады в Совете

/ заявил,

заявил, что заключительная фраза пункта 3 страдает не только указанным представителем Пакистана недостатком, но в ней также не отмечается и того обстоятельства, что право на компенсацию не утрачивается со смертью соответствующего лица (E/AC.7/SR.148 , стр. 13 англ. текста).

158. Представитель Соединенного Королевства в Совете, от имени своего правительства, возражал против пункта 3 (E/AC 7/SR 148 , стр. 6 англ. текста и E/AC 7/SR 153 , стр. 17 англ. текста). Представитель Соединенных Штатов в Совете высказал пожелание, чтобы пункт 3 статьи 10 был вовсе исключен из проекта пакта (E/AC 7/SR 153, стр. 18 англ. текста).

159. Представитель Йемена в Генеральной Ассамблее указал, что недостаточно заявления о том, что жертва судебной ошибки должна получить компенсацию: в пункте 3 статьи 10 должно было бы содержаться определенное указание на то, что подлежащая выплате компенсация должна быть достаточной (A/C.3/SR.290, пункт 67).

Редакционные изменения

160. Генеральный Секретарь обращает внимание Комиссии на то обстоятельство, что в пункте 3 французского текста не содержится слова эквивалентного слову " exclusively " (исключительно) английского текста. Поэтому во французском тексте после слова " preuve " (доказательство) можно было бы включить слова " d'une façon concluante " (неопровержимое). Если будет решено оставить сущность этого пункта без изменения, то можно будет улучшить его редакцию заменив слова "... sera indemnisé. Cette indemnisation profitera aux héritiers ... " следующими выражениями: "... obtiendra réparation. L'indemnité sera attribuée aux héritiers ... " (E/L.68, пункт 73).

/ Статья 11

Статья 11, пункт 1

Ссылка на международное право

161. Представитель Йемена в Генеральной Ассамблее был того мнения, что в пункте 1 статьи 11 достаточно заявить о том, что никто не может быть признан виновным вследствие какого-либо действия или упущения, которое согласно действующему в момент его совершения внутригосударственному законодательству не являлось уголовным преступлением. По мнению представителя Йемена, ссылки на международное право не требуется, так как отдельные государства не применяют положений международного права, если последние не включены в их национальное законодательство (A/C.3/SR.290 , пункт 68).

Редакционные изменения

162. Генеральный Секретарь считает желательным точнее согласовать французский текст статьи 11 с английским текстом той же статьи, изменив редакцию первой фразы французского текста, которая в этом случае будет гласить: "Nul ne sera déclaré coupable d'infraction pour des actions ou abstentions qui, au moment où elles ont eu lieu, ne constituaient pas des actes punissables, d'après le droit interne ou international ". (E/L.68, пункт 74).

Статья 11, пункт 2

Ссылка на "общепризнанные принципы права"

163. Представитель Бельгии в Совете усматривал в пункте 2 статьи 11 противоречие пункту 1, в котором устанавливаются главные принципы, признанные в сфере уголовного законодательства, имеющего обратное действие. Второй пункт видимо был включен для того, чтобы a posteriori обосновать постановления Международного военного трибунала в Нюрнберге. Бельгийский представитель указал, что нюрнбергская процедура,

/установленная

установленная с целью удовлетворения законной реакции общественной совести на преступления, совершенные руководителями некоторых государств, получила всеобщее одобрение. Попытка оправдать эту процедуру задним числом будет истолкована как понижение нравственного уровня общества и как уступка тем, кто сомневался в закономерности этой процедуры. Всякая уступка такого рода особенно нежелательна в момент, когда Международная комиссия международного права, действующая в рамках Организации Объединенных Наций, пытается кодифицировать те принципы, на которых была построена нюрнбергская процедура. Помимо этих соображений статья 11 является, по мнению бельгийского представителя, тяжеловесной, что можно было бы исправить, выпустив пункт 2 (E/AC.7/SR.148, стр. 8, 9 англ. текста). Представитель Соединенных Штатов в Совете также высказался за исключение пункта 2 статьи 11 (E/AC.7/SR.153, стр. 18 англ. текста).

164. Генеральный Секретарь отмечает, что как будто не усматривается определенных причин считать положение, предусмотренное в пункте 2, отличным по содержанию от первой фразы пункта 1 той же статьи, в особенности ввиду сделанной в ней ссылки на "международное право". Можно считать установленным, что общепризнанные принципы права являются частью или источником международного права. Так например, в пункте 1 статьи 38 Статута Международного Суда содержится следующее положение: "Суд, - который обязан решать переданные ему споры на основании международного права, - применяет: ... с) общие принципы права, признанные цивилизованными нациями; ". Когда в судопроизводстве и в приговорах по делам военных преступников, а также в соответствующей литературе, делаются ссылки на "общепризнанные принципы права", то эти

/принципы

принципы упоминаются - и на них основываются - с единственной целью показать, что некоторые действия обвиняемых могут считаться наказуемыми по праву войны в качестве части международного права (E/L.68 пункт 75).

Статья 12

Объем права на признание правосубъектности

165. Представитель Канады в Совете (E/AC.7/SR.148 , стр. 13 англ. текста) включил в число положений проекта пакта, требующих пересмотра по причинам стиля, неопределенное выражение "person before the law " (правосубъектность) в статье 12. В качестве примера частичного совпадения и недостаточной согласованности отдельных статей проекта пакта, канадский представитель в Генеральной Ассамблее привел связь между положением статьи 12 о том, что каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности, и положением пункта 1 статьи 5, воспрещающего рабство, и статьей 17, провозглашающей равенство всех перед законом (A/C.3/SR.289 , пункт 18).

166. Представитель Кубы в Генеральной Ассамблее сравнил статью 12 со статьей 10. Последняя слишком специальна и подробна в отношении некоторых вопросов, между тем как статья 12, касающаяся не менее важных прав, чем те, которые устанавливаются в статье 10, составлена в самых общих выражениях (A/C 3/SR.291 , пункт 4).

167. Желая более точно определить устанавливаемые в проекте пакта права, делегация Новой Зеландии в Генеральной Ассамблее предложила следующий текст (A/C 3/SR.290 , пункт 44):

/"Никто не

"Никто не может быть лишен возможности обращаться в суд в целях восстановления своих гражданских прав, и никто в случае какого-либо нарушения, и никто, кроме лиц, принадлежащих к категориям, в виде общего правила лишенных правоспособности, как-то к категориям несовершеннолетних, душевнобольных и отбывающих тюремное заключение, не может ни полностью, ни частично быть лишенным своей правоспособности, позволяющей ему заключать допускаемые законами договоры или устанавливать другие допускаемые законами правоотношения".

/Статья 13

Статья 13, пункт 1

Упоминание о свободе перемены религии

168. Особое упоминание в пункте 1 статьи 13 о свободе менять свою религию или убеждения подверглось в Генеральной Ассамблее критике со стороны представителей Афганистана, Египта, Саудовской Аравии и Йемена. Указанные представители возражали против этого упоминания на следующих основаниях.

169. Представитель Афганистана заявил в Ассамблее, что в его стране, где преобладает мусульманская религия, религиозная свобода гарантируется конституцией всем без исключения гражданам, причем к этой свободе относится и право менять свою религию. Важно, однако, чтобы в пакте это право особо не упоминалось, вследствие того значения, которое афганистанская делегация придает религии, и той роли, которую религия играет во всем мире, непосредственно действуя на эмоции и чувства масс (A/C.3/SR.306, пункты 50-52).

170. Египетский представитель заявил, что относительно справедливости положения пункта 1 статьи 13 о том, что каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии, сомнений не возникает. Он согласился с тем, что в пункте 1 статьи 13 вполне логично было упомянуть о том, что "это право (на свободу мысли, совести и религии) включает свободу менять свою религию или убеждения". Однако проект пакта не является лишь провозглашением принципов, но юридически обязательным документом, который, как таковой, должен быть ратифицирован отдельными правительствами в соответствии с их конституционным порядком. Ввиду того что в национальных законодательных органах позиции идут от крайнего либерализма до крайней реакции, египетский

/представитель

представитель высказал опасение, что сохранение слов "свободу менять свою религию или убеждения" может целому ряду правительств затруднить ратификацию пакта. Хотя египетский представитель и признал, что свобода менять свою религию и убеждения подразумевается в первой фразе статьи 13, он все же предложил по указанным причинам исключить эти слова (A/C.3/SR.288, пункт 26, и A/C.3/SR.302, пункт 7).

171. Представитель Саудовской Аравии настаивал на исключении из текста вышеупомянутой фразы на том основании, что он, как и представитель Египта, считает, что свобода перемены религии подразумевается в первой части пункта 1. Если она там не подразумевается, то ему непонятно, почему необходимо проводить различие между правом на свободу мысли и совести, с одной стороны, и правом на свободу религии - с другой, выделяя при этом последнее и объявляя, что право это включает свободу менять свою религию или убеждения. Позиция делегации Саудовской Аравии диктовалась опасениями тех последствий, которые может иметь для мусульманского мира включение этого положения. Представитель Саудовской Аравии привел несколько исторических примеров и заявил, что упоминание о религии носит по существу эмоциональный характер и что современные методы пропаганды не брезгуют для достижения своих целей игрой на религиозных чувствах людей. Существовали и существуют до сих пор определенные этнические группы, претендующие на то, что они являются избранным народом, или провозглашающие превосходство своих верований над верованиями других. Такие претензии не соответствуют, по мнению представителя Саудовской Аравии, Всеобщей декларации прав человека, провозглашающей равенство всех народов. Он далее обратился к Ассамблее с призывом избегать в своем стремлении

/придать

придать Декларации всеобщий характер всяких положений в пакте, которые могли бы некоторыми лицами быть использованы как предлог для возбуждения ненависти или поощрения различий среди людей в своих собственных интересах (A/C.3/SR.289, пункты 40-44).

172. Представитель Йемена в Генеральной Ассамблее опасался, что принятие статьи 13 может создать большие затруднения для арабских стран, ввиду того что их законодательство в значительной мере основывается на религии (A/C.3/SR.290, пункт 62).

173. Делегация Египта в Генеральной Ассамблее представила проект резолюции (A/C.3/L.75/Rev.1), в котором Генеральной Ассамблее предлагается рекомендовать Комиссии по правам человека исключить из пункта 1 статьи 13 упоминание о перемене религии. Это предложение и другие подобные ему были поддержаны представителями Афганистана (A/C.3/SR.306, пункты 50-52) и Саудовской Аравии (A/C.3/SR.306, пункты 46-49).

174. Представитель Нидерландов в Генеральной Ассамблее возражал против исключения положения о свободе менять свою религию, потому что, по его мнению, подлинная свобода совести не может существовать, если также не признается право на перемену своей религии. Он напомнил Ассамблее о том, что представитель Египта согласился с ним, когда он заявил, что право менять свою религию подразумевается в праве на свободу религии. Представитель Нидерландов заявил, что исключение соответствующей части пункта 1 согласно предложению Египта свелось бы к отрицанию права на перемену религии. Хотя нидерландский представитель вполне понимал опасения представителей мусульманских стран, указавших, насколько им трудно принять особое положение о праве менять свою религию, так как, объективно говоря, согласно каждой

/религии

религии другие верования не признаются и перемена религии недопустима, в пакте, так же как и во Всеобщей декларации прав человека, речь идет об индивидуальных правах человека. По этой причине представитель Нидерландов был того мнения, что необходимо сохранить положение, утверждающее право менять свою религию или убеждения, как одно из основных прав каждого человека (A/C.3/SR.306, пункты 42-45).

175. Египетское предложение было позднее взято обратно и заменено предложением, впоследствии принятым Генеральной Ассамблеей, а именно, чтобы Экономический и Социальный Совет предложил Комиссии по правам человека "при пересмотре проекта пакта учесть: i) мнения, выраженные во время обсуждения проекта пакта на пятой сессии Генеральной Ассамблеи и на одиннадцатой сессии Экономического и Социального Совета, включая те, которые относятся к статьям 13... проекта пакта" (A/C.3/L.99).

Различие между "мыслью" и "убеждением"

176. Представитель Канады в Генеральной Ассамблее отметил, что статья 13 относится к свободе мысли, совести и религии, а статья 14 - к свободе беспрепятственно придерживаться своих убеждений. Представляется, что здесь проводится различие между мыслью и убеждением. Хотя такое различие является, вероятно, только словесным, канадский представитель полагал, что желательно исправить этот недочет в проекте пакта (A/C.3/SR.289, пункт 18).

Редакционные изменения

177. Генеральный Секретарь обращает внимание Комиссии на то обстоятельство, что хотя "религия" и "убеждение" во второй фразе пункта 1 представляются различными понятиями, слова "убеждение" вовсе не

/имеется

имеется в первой фразе, в которой провозглашается основное право. Подобное же опущение слова "убеждение" наблюдается и во французской версии пункта 1 статьи 13 (E/L.68, пункт 84).

178. Во французском тексте пункта 1 можно заменить слово "implique" словом "comprend ". Такое изменение в большей степени согласовало бы французский текст пункта 1 с английской версией того же положения, а также с французским текстом пункта 2 статьи 14 (E/L.68, пункт 85).

Статья 13, пункт 2; статья 14, пункт 3; статья 15 и статья 16, пункт 2

179. Представляется целесообразным на настоящей стадии рассмотреть одновременно ограничительные положения вышеозначенных статей, относящихся к праву на свободу мысли, убеждений и религии, к праву на свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, к праву на мирные собрания и к праву ассоциации. В своей резолюции 421 B (V), раздел 4 (2) Генеральная Ассамблея предложила Экономическому и Социальному Совету просить Комиссию по правам человека при пересмотре пакта учесть мнение, выраженное во время обсуждения проекта пакта на пятой сессии Генеральной Ассамблеи и на одиннадцатой сессии Экономического и Социального Совета, относительно желательности определения с возможно большей точностью изложенных в пакте прав и относящихся к ним ограничений.

Желательность сокращения числа ограничений

180. Некоторые представители как в Совете, так и в Генеральной Ассамблее выразили сожаление по поводу включения в статьи 13-16 слишком большого числа ограничений. Представитель Нидерландов в Генеральной Ассамблее был того мнения, что Комиссию нельзя обвинить

/в неосмотрительности

в неосмотрительности по вопросу о тех оговорках и ограничениях, которые было необходимо или желательно сделать в отношении различных прав. Он спрашивал, что же останется от прав человека, если предусмотренные в статьях 13-16 права будут признаваться лишь с оговорками и ограничениями. По мнению нидерландского делегата, любому диктатору будет при этих условиях легко нарушить ряд основных прав человека, оставаясь при этом в рамках положений пакта (A/C.3/SR.290, пункт 21).

181. Представитель Сальвадора в Генеральной Ассамблее выразил то же мнение, но довольствовался замечаниями относительно ограничений права на свободу выражения своих убеждений, установленного в статье 14 пакта. Он сказал, что единственным результатом подавления этой свободы является рост подпольной деятельности и подпольной печати. Провозглашать свободу и в то же время ограничивать ее является образцом отрицательного подхода к вопросу, при котором устанавливается лишь условная свобода, отнюдь не являющаяся подлинной свободой. Хотя представитель Сальвадора и находил оправдание законам, направленным против злоупотребления свободой печати, он все же полагал, что законы эти должны всегда применяться лишь в отношении самого правонарушителя, а ни в коем случае не против печати, как института (A/C.3/SR.291, пункт 60).

Дополнительные ограничения

i) Запрещение антидемократической деятельности

182. С другой стороны, некоторые из представителей считали, что ограничения прав, предусматриваемые в статьях 13-16, недостаточны, вследствие чего возникнут условия, благоприятные для возрождения антидемократических организаций. Говоря о статье 14, представитель Союза Советских Социалистических Республик в Генеральной Ассамблее указал

/на то, что

на то, что в этой статье отсутствуют какие-либо положения, гарантирующие, что свобода слова и печати не будет использована против интересов народа и демократии. Советская делегация полагала, что желательно включить следующую фразу: "Каждому должно быть гарантировано законом, в интересах демократии, право свободы выражения мнений, в частности, свободы слова и печати, а равно художественного изображения, при условии, что свобода слова и печати не будет использована для пропаганды войны, возбуждения вражды между народами, расовой дискриминации и распространения клеветнических слухов" (A/C.3/SR.289, пункт 36). По мнению советской делегации, статьи 15 и 16 также неудовлетворительны, ввиду отсутствия в них положений, запрещающих создание организаций или союзов фашистского или антидемократического характера. Для восполнения этого недочета советский представитель предложил включить следующее положение: "Всякие общества, союзы или иные организации фашистского или антидемократического характера, как и их деятельность в любой форме, запрещаются законом" (A/C.3/SR.289, пункт 37). Представитель Польши в Генеральной Ассамблее также был того мнения, что применение статей 15 и 16 должно быть ограничено, чтобы помешать фашистам пользоваться упомянутыми в этих статьях правами для свержения демократий (A/C.3/SR.290, пункт 5). Представители Белорусской ССР и Украинской ССР поддержали эту точку зрения и высказали сожаление о том, что в пакте не упоминается пропаганда в пользу нацизма, фашизма и расизма. Такая пропаганда и всякое разжигание войны и возбуждение вражды между народами должно бы, по мнению этих делегаций, быть запрещено (A/C.3/SR.291, пункт 12 и A/C.3/SR.291, пункт 55). Сходные замечения были сделаны в Генеральной Ассамблее

/представителем

представителем Югославии (A/C.3/SR.291, пункт 23).

183. Представитель Союза Советских Социалистических Республик представил Третьему комитету Ассамблеи проект резолюции, в котором предлагалось, чтобы, при составлении проекта пакта, Комиссия по правам человека приняла в расчет, для включения их в пакт, нижеследующие положения:

"3. Каждому человеку должно быть гарантировано законом, в интересах демократии, право свободного выражения мнений, в частности, свободы слова и печати, а равно и художественного изображения, при условии, что свобода слова и печати не будет использована для пропаганды войны, возбуждения вражды между народами, расовой дискриминации и распространения клеветнических слухов.

4. Пропаганда в любой форме фашистско-нацистских взглядов, а также пропаганда расовой и национальной исключительности, ненависти и пренебрежения должна быть запрещена законом.

5. В интересах демократии должна быть гарантирована законом свобода собраний и митингов, уличных шествий, демонстраций, организации добровольных обществ и союзов. Всякие общества и союзы и иные организации фашистского или антидемократического характера, как и их деятельность в любой форме, запрещаются законом под угрозой наказания". (A/C.3/L.96, стр.3, пункты 3, 4 и 5)".

184. Представитель Соединенных Штатов Америки в Генеральной Ассамблее возражал против выражения "в интересах демократии", которое содержится в вышеприведенной резолюции. По его мнению, можно опасаться, что

/некоторые

некоторые государства истолкуют эту фразу "в своих собственных интересах" (A/C.3/SR.305, пункт 3).

185. Принятые по этому предложению Третьим комитетом решения, а также решения Генеральной Ассамблеи по подобному же предложению, внесенному представителем Союза Советских Социалистических Республик на пленарном заседании (A/1576), приводятся в пунктах 14 и 15 документа E/CN.4/513. Достаточно отметить, что указанные предложения включены в документ A/C.3/L.96, который по просьбе Экономического и Социального Совета, обращенной к Комиссии в силу резолюции 421 B (V), 41 Генеральной Ассамблеи, Комиссия должна учесть при пересмотре проекта пакта.

ii) Поддержание добрых отношений между государствами

186. Дополнительное ограничение, относящееся в особенности к статье 14, было предложено представителем Египта в Генеральной Ассамблее, который заявил, что, хотя он не возражает против уже перчисленных в пункте 3 этой статьи критериев, он все же полагает, что следовало бы упомянуть об обстоятельствах, могущих привести к нарушению добрых отношений между государствами (A/C.3/SR.288, пункт 27). В соответствии с этой точкой зрения, представитель Египта внес в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи предложение включить между словами "государственной безопасности, общественного порядка" и словами "здоровья и общественной морали" слова "поддержания мира и дружеских отношений между государствами" (A/C.3/L.73 и A/C.3/L.75). Это предложение было впоследствии заменено предложением о том, чтобы Генеральная Ассамблея рекомендовала Комиссии добавить к гарантиям пункта 3 статьи 14 пакта гарантию относительно поддержания мира и добрых

/отношений

отношений между государствами (A/C.3/L .75/ Rev.1). Выступая в защиту своего предложения, представитель Египта заявил, что, так как предлагаемые им ко включению слова определяют цели Организации Объединенных Наций и так как эти слова были приняты в подобном же тексте на состоявшейся в Женеве в 1948 году Конференции Организации Объединенных Наций по свободе информации, он полагает, что возражений против добавления этих слов быть не может (A/C.3/SR .302, пункт 8).

Термин "общественный порядок"

187. В ограничениях прав, установленных в статьях 14, 15 и 16, а также в статье 10, применяется термин "общественный порядок (public order). В статье 13 при перечислении целей законных ограничений права на свободу мысли, совести и религии употребляется слово "порядок" (order). Там в следующем порядке перечисляются "общественная безопасность, порядок, здоровье и общественная мораль". Предполагается, что прилагательное "общественный" относится в этом перечислении также и к существительному "порядок".

/188. Многие

188. Многие представители, как в Совете, так и в Генеральной Ассамблее, возражали против этого выражения на том основании, что оно расплывчатое и настолько общее, что под него можно подвести целый ряд различных государственных мероприятий. Представитель Бельгии в Совете привел это выражение в качестве примера расплывчатости фразеологии в проекте пакта. Он сказал, что в истории можно найти не мало примеров явных злоупотреблений, санкционированных такого рода выражениями. Более того, не достигнуто даже общего соглашения относительно смысла этого выражения (E/AC.7/SR.147, стр. 9 английского текста).

189. Представитель Эфиопии в Генеральной Ассамблее был того мнения, что ссылка на "общественный порядок" (public order) в статьях 13-16 сделает возможным для любого государства подавать в соответствии со статьей 38 пакта жалобы на то, что указанные оговорки неправильно используются в целях нарушения основных прав (A/C.3/SR.301, пункт 35).

190. Представитель Франции в Совете придерживался того мнения, что только путем добавления слов "в демократическом обществе" немедленно вслед за словами "общественный порядок" можно уточнить последнее выражение. Он напомнил Совету, что объяснительные слова "в демократическом обществе" встречаются в статье 29 Всеобщей декларации прав человека (E/AC.7/SR.147, стр.18 англ. текста и /E/AC.7/SR.148, стр.16 англ. текста). В Генеральной Ассамблее представитель Франции указал, что его делегация неоднократно (см. E/AC.7/SR.147 стр.18 англ. текста) просила разъяснить понятие "общественного порядка" так, чтобы избежать злоупотреблений, которые могут совершаться под прикрытием этого выражения

/диктаторами

диктаторами или потенциальными диктаторами. Он вновь настаивал на принятии формулы "общественный порядок в демократическом обществе", каковая формула обеспечит демократический подход к этому понятию (A/C.3/SR.290, пункт 29). Представитель Сальвадора поддержал предложение представителя Франции, соглашаясь с тем, что слова "в демократическом обществе" должны быть добавлены после слов "общественный порядок" в различных статьях с тем, чтобы воспрепятствовать кандидатам в диктаторы злоупотреблять правами человека (A/C.3/SR.291, пункт 61).

191. Хотя делегация Ливана, несмотря на некоторые свои сомнения, приняла оговорку об "общественном порядке" в пункте 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека, ибо она считала, что такого рода выражение допустимо в Декларации, представитель Ливана в Генеральной Ассамблее был того мнения, что это выражение неуместно в пакте. Он сказал, что в его стране считалось бы недопустимым, чтобы правительство пользовалось столь широкой оговоркой как предлогом для уклонения от своих моральных обязанностей (A/C.3/SR.289, пункт 5).

192. Представитель Новой Зеландии в Генеральной Ассамблее, касаясь в особенности статей 14 и 15, предложил пользоваться выражением "которые необходимы для предупреждения беспорядка или преступлений", вместо выражения "общественный порядок" (A/C.3/SR.290, пункт 46).

193. Представитель Турции в Генеральной Ассамблее предложил включить в пакт, вместо выражения "общественный порядок", еще более широкое и более общее понятие, а именно, "содействие условиям социального прогресса" (A/C.3/SR.291, пункт 73).

/ 194. Говоря

194. Говоря в особенности о пункте 3 статьи 14, представитель Соединенного Королевства в Совете заявил, что, если только выражение "общественный порядок" (public order) не будет более точно определено, оно позволит государствам отказать в признании права на свободу выражения убеждений. Единственный путь к тому, чтобы создать правовое обязательство для государств-членов Организации уважать это право, состоит в том, чтобы в пакт было включено альтернативное выражение, например, "предупреждение беспорядка" или другое более точное выражение (E/AC.7/SR.148, стр. 5 англ.текста). В Генеральной Ассамблее представитель Соединенного Королевства высказал то мнение, что даже если какой-либо диктатор присоединится к пакту, его акты угнетения никоим образом не будут этим стеснены, ибо он сможет прибегнуть к оговорке, предусматривающей интересы "общественного порядка", которая имеется в статьях 13, 14, 15 и 16. Поскольку под этим предлогом уже совершались бесчисленные зверства, якобы для защиты государства от подрывной деятельности, представитель Соединенного Королевства в Комиссии по правам человека на этом основании настойчиво возражал против пользования указанным выражением. Делегация Соединенного Королевства согласна с данным Генеральным Секретарем определением смысла выражения "общественный порядок" (public order) (E/L.68, пункт 83). Включение этого выражения в пакт в качестве основания для ограничения пользования правами человека легко может образовать отправный пункт для далеко идущего нарушения предоставленных прав. Поскольку, согласно толкованию самой Комиссии по правам человека, выражение "общественный порядок" относится как

/ к праву

к праву на средства информации, пользование которыми требует лицензии, так и к праву регулировать ввоз информационного материала (A/C.3/534, пункт 15),любое выражение, которое поддается столь широкому толкованию, не может конечно рассматриваться как достаточное для защиты прав человека (A/C.3/SR.288, пункты 17 и 18).

/195. С другой

195. С другой стороны, представитель Пакистана в Совете заявил, что, по его мнению, затруднения, на которые наталкивается представитель Соединенного Королевства в вопросе об использовании выражения "общественный порядок" (public order) в качестве ограничения, вытекает из того обстоятельства, что в Соединенном Королевстве нет писаной конституции. Он указал, что по крайней мере в одной, а вероятно во многих писаных конституциях мира, можно найти выражение "общественный порядок" (public order), причем использование его для оправдания правительственных мероприятий, основанных на соображениях политики, не встречает возражений. По его мнению, весьма легко установить смысл выражения "общественный порядок" (public order), приняв во внимание указанные конституции (E/AC.7/SR.148, стр.10).

196. Представитель Югославии в Генеральной Ассамблее заявил, что он разделяет беспокойство тех, кто опасается, что выражение "общественный порядок" носит столь широкий характер, что оно может покрыть собой многочисленные злоупотребления правами человека и нарушение их. По его мнению, концепция "общественного порядка" некоторых правительств может оказаться в противоречии с идеалами Организации Объединенных Наций (A/C.3/SR.291, пункт 22).

197. По мнению Генерального Секретаря, в связи с использованием этого выражения возникают серьезные вопросы существа, и поэтому он считает необходимым обратить внимание Комиссии на следующие правовые соображения. Прежде всего необходимо отметить, что английское выражение "общественный порядок" (public order) отнюдь не является эквивалентом французского выражения " l'ordre public " (по-испански: " orden publico "), и, на деле существенно от него отличается.

/В странах,

В странах, в которых правовая система основана на римском праве (civil law countries), понятие об общественном порядке ("l'ordre public") образует собой основное правовое понятие, служащее главным образом в качестве основания для аннулирования или ограничения частных соглашений, для использования административных полномочий или для применения иностранного законодательства. В системе "общего права" ("common law") эквивалент выражения " l'ordre public " отнюдь не " public order ", а скорее " public policy ". Именно это понятие и используется в странах "общего права" (common law countries) для аннулирования или ограничения частных договорных соглашений. В противоположность концепции " public policy " английское выражение "public order" не имеет признанного правового содержания. Обычный смысл этого английского выражения, по всей вероятности, попросту - отсутствие общественного беспорядка. Это понятие, конечно, чрезвычайно далеко отходит от понятия " l'ordre public " или " public policy "(общественный порядок). Поскольку в Пакте, конечно, должны даваться эквивалентные понятия по-английски и по-французски, возникает вопрос о том, следует ли сохранить понятие о "l'ordre public " или, по-английски, " public policy " в качестве оговорки к правам, предусматриваемым в статьях 13-16. По мнению Генерального Секретаря, это является чрезвычайно важным вопросом, ибо концепция "l'ordre piblic - public policy" в большинстве судебных систем является широким и гибким принципом, который комментаторы-юристы часто характеризуют как расплывчатое и неопределенное понятие (Paton, Jurisprudence ,стр. 181; Rolland , Précis du droit administratif, девятое издание, пункт 463; Bielsa, Derecho Administrativo, т.4, пункты 707 и 708). Верно, что в связи с

/некоторыми

некоторыми положениями выражениям " public policy " или " l'ordre public" было придано специальное и довольно точно определенное значение, но в то же время это понятие достаточно широко и гибко, чтобы его можно было применять к целому ряду различных новых положений. Поэтому, трудно сомневаться в том, что введение его в качестве оговорки к основным правам человека может действительно дать основание для далеко идущих нарушений признанных за человеком прав. Генеральный Секретарь сомневается в том, что имелось намерение включить в международный пакт выражение, которое может позволить одному из договаривающихся государств аннулировать основные постановления пакта только на основании неопределенности понятия общественного порядка. Исходя из этого, Генеральный Секретарь предлагает исключить выражение " l'ordre public " (общественный порядок). Если желательно ввести оговорку, основанную на понятии " public order " в его обычном английском смысле (общественное спокойствие), то эта оговорка должна быть ясно формулирована таким образом, чтобы было понятно, что речь идет о предупреждении нарушения общественного спокойствия. Таким путем, не будет смешения с далеко идущим понятием " public policy " или " l'ordre piblic " (общественный порядок) (E/L.68, пункт 83, и A/C.3/534, пункт 15)[1].

---

1 Нужно напомнить, что на своей шестой сессии Комиссия истолковала выражение "public order " ("ordre public ") как относящееся как к праву на средства информации, пользование которыми требует лицензии, так и к праву регулировать ввоз информационного материала (E/CN.4/SR.167, пункты 52-54).

/Единообразие

Единообразие в редакции ограничительных постановлений

198. Поскольку в пункте 2 статьи 13 и в статьях 14, 15 и 16 содержатся сходные по содержанию ограничительные постановления, Генеральный Секретарь предлагает пользоваться во всех статьях единообразной формулировкой этих ограничительных постановлений, за исключением тех случаев, когда имеется в виду различие по существу, как например, в статье 14, в которой фигурируют слова "или их репутации", которых нет в других случаях. Различие в формулировке ограничительных постановлений ясно заметно при сравнении следующих выдержек из указанных четырех статей:*

Article 13, paragraph 2

"..... subject only to such limitations as are pursuant to law and are reasonable and necessary to protect public safety, order, health or morals or the fundamental rights and freedoms of others."

---

* На английском и французском языках. Русский перевод приводится ниже:

Статья 13, пункт 2

"... подлежит лишь таким ограничениям, которые установлены законом и являются целесообразными и необходимыми для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и общественной морали, а также основных прав и свобод других лиц".

Статья 14, пункт 3

"... должны предусматриваться законом и быть необходимыми для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья и общественной морали или прав и свобод других лиц или их репутации".

Статья 15

"... за исключением тех ограничений, которые вводятся в соответствии с законом и которые необходимы для обеспечения государственной безопасности и общественного порядка,

Article 14, paragraph 3

"..... these shall be such only as are provided by law and are necessary for the protection of national security, public order, safety, health or morals, or of the rights, freedoms or reputations of others."

Article 15

"..... other than those imposed in conformity with the law and which are necessary to ensure national security, public order, the protection of health and morals or the protection of the rights and freedoms of others."

Article 16, paragraph 2

"..... other than those prescribed by law and which are necessary to ensure national security, public order, the protection of health or morals or the protection of the rights and freedoms of others."

На французском языке соответствующая редакция гласит:

Article 13, point 2

"..... ne peut faire l'objet que des seules restrictions prévues par la loi et qui constituent des mesures raisonnables et nécessaires à la protection de la sécurité, de l'ordre et de la santé publique, ou de la morale ou des droits et libertés fondamentaux d'autrui."

(Продолжение сноски)

охраны здоровья и общественной морали, а также для охраны прав и свобод других лиц".

Статья 16, пункт 2

"... за исключением тех ограничений, которые предусматриваются законом и которые необходимы для обеспечения государственной безопасности и общественного порядка, охраны здоровья и общественной морали, а также для охраны прав и свобод других лиц".

Article 14, point 3

"..... qui devront toutefois être expressement fixées par la loi et strictement nécessaires pour la sauvegarde de la sécurité nationale, de l'ordre public, de la santé publique ou des bonnes moeurs, ou des droits, des libertés ou de la réputation d'autrui."

Article 15

"..... ne peut faire l'objet que des seules restrictions imposées conformément à la loi et qui constituent des mesures nécessaires à la sécurité nationale, l'ordre public, la protection de la santé ou de la morale ou des droits et des libertés d'autrui."

Article 16, point 2

"..... ne pourra faire l'objet que des seules restrictions prévues par la loi et qui constituent des mesures nécessaires à la sécurité nationale, à l'ordre public, à la protection de la santé ou de la morale, ou à la protection des droits et libertés d'autrui."

Поскольку не имеется в виду изменений по существу, представляется возможным выработать единообразный текст, приблизительно, следующего содержания:

"..... subject only to such limitations as are provided by law and are reasonable and necessary to ensure national security, public order,[1] the protection of health and morals or the protection of the rights and freedoms of others."

1/ Выражение public order (l'ordre public) включено в предлагаемый возможный единообразный текст, так как оно соответствует терминологии, принятой в настоящее время в статьях 13, 14, 15 и 16. См. выше, пункт 198.

/ На французском

На французском языке соответствующий текст будет гласить:

"..... sous réserve des seules restrictions prévues par la loi et qui constituent des mesures raisonnables et nécessaires pour la sauvegarde de la sécurité nationale et de l'ordre public[1] et pour la protection de la santé et des bonnes moeurs et le respect des droits et libertés d'autrui."[2]

Статья 13, пункт 2

Редакционные изменения

199. Генеральный Секретарь считает, что, если настоящий текст пункта 2 статьи 13 не будет заменен предложенными выше (пункт 198) единообразными положениями, то можно было бы принять в соображение следующие предложения, касающиеся французского текста в настоящей его редакции.

a) Заменить слово publique словом publics с тем, чтобы оно относилось не только к слову santé, но также и к словам sécurité и ordre.

b) Заменить слова "de la morale" выражением "des bonnes moeurs", значащимся в пункте 2 статьи 14 в качестве перевода английского слова morals (E/L. 68, пункт 86).

Статья 14, пункт 1

Объем права беспрепятственно придерживаться своих убеждений

200. Представитель Австралии в Совете подчеркнул спорный характер статьи 14 и основные расхождения в подходе к вопросу, которые

1/ См. сноску на предыдущей странице.

2/ Общие соображения, касающиеся ограничительных постановлений настоящего пункта, см. в пунктах 179 по 198.

/полагал

полагал он, потребуют основательного согласования различных точек зрения, прежде чем документ сможет быть представлен Генеральной Ассамблее (E/AC.7/SR.147, стр. 12 англ. текста). В Генеральной Ассамблее представитель Австралии заявил, что ввиду неудовлетворительной редакции статьи 14 его правительство предложит Комиссии по правам человека на ее ближайшей сессии новый текст означенной статьи (A/ C.3/SR.305, пункт 7).

201. Представитель Швеции в Генеральной Ассамблее отметил, что пакт имеет целью защитить права человека, предоставленные отдельным лицам, не только от посягательств правительств, но и от посягательств отдельных лиц или организаций. Принцип этот определенно признается в статье 3, но на него не сделано ссылки в статье 4, к которой, по мнению представителя, он все же применим (A/C.3/SR.300, пункт 6).

202. Представитель Союза Советских Социалистических Республик в Генеральной Ассамблее был того мнения, что свобода мнений и право на их выражение не обеспечиваются полностью в статье 14, в которой не предусматривается достаточных гарантий со стороны государства. Советская делегация предложила включить в статью следующую фразу: "Каждому должно быть гарантировано законом в интересах демократии право свободы выражения мнений, в частности, свободы слова и печати, а равно художественного изображения ..." (A/C. 3/SR.289, пункт 36).

/ Редакционные

Редакционные изменения

203. Генеральный Секретарь обращает внимание на расхождения в тексте пункта 1 статьи 14 на английском и французском языках. Для устранения этой несогласованности он предлагает проредактировать этот пункт следующим образом:

По-английски: "Everyone shall have freedom of opinion: no one shall suffer interference because of his opinions".*

По-французски: "Toute personne a droit à la liberté d'opinion: Nul ne peut être inquiété pour ses opinions"(E/L.68, пункт 88).

Статья 14, пункт 2

Редакционные изменения

204. Генеральный Секретарь предлагает редакционную поправку для улучшения французского текста пункта 2 путем замены слов "écrite, imprimée ou artistique" словами "écrite ou imprimée ou sous la forme artistique" (E/L.68, пункт 89).

205. Определение свободы информации в редакции Комитета Генеральной Ассамблеи по проекту конвенции о свободе информации (приложение к A/AC.42/7) резюмируется в пунктах 9 и 10 документа E/CN.4/532.

Статья 14, пункт 3 1/

Редакционные изменения

206. Представитель Новой Зеландии в Генеральной Ассамблее предложил

---

* "Право придерживаться своих убеждений принадлежит каждому. Никто не должен преследоваться за свои убеждения".

1/ Общие соображения по вопросу об ограничениях, упоминаемых в настоящем пункте, см. выше, в пунктах 179 по 198.

/ заменить

заменить в пункте 3 статьи 14 слова "государственная безопасность" словами "государственная оборона" (A/C.3/SR.290, пункт 45).

207. Допустимые ограничения свободы информации в редакции Комитета Генеральной Ассамблеи по проекту конвенции о свободе информации (приложение к A/AC.42/7) приводятся в пунктах 11 по 14 документа E/CN.4/532.

Статья 15 1/

Редакционные изменения

208. Представитель Новой Зеландии в Генеральной Ассамблее заявил, что он предпочел бы придать статье 15 следующую редакцию: "Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний". Эта редакция, по мнению представителя Новой Зеландии, обладает двойным преимуществом, именно, она определеннее, чем текст, предложенный Третьему комитету, и согласуется с остальным текстом проекта статьи (A/C.3/SR.290, пункт 46).

Статья 16, пункт 1

Редакционные изменения

209. Касаясь пункта 1 статьи 16, представитель Новой Зеландии в Генеральной Ассамблее заявил, что он предпочел бы сохранить текст, принятый Комиссией по правам человека на ее пятой сессии, так, чтобы эта статья гласила: "Каждый человек пользуется правом ассоциации" (A/C.3/SR.290, пункт 47).

Статья 16, пункт 2

210. Высказанные представителями в Совете и в Генеральной Ассамблее и Генеральным Секретарем соображения относительно ограничительных постановлений, о которых идет речь в настоящем пункте, уже были отмечены выше (см. пункты 179 по 198).

1/ Общие соображения по вопросу об ограничениях, упоминаемых в настоящем пункте, см. выше, в пунктах 179 по 198.

Статья 16, пункт 3

Ссылка на Конвенцию 1948 года о свободе ассоциаций и об охране права на организацию

211. Представитель Бельгии в Совете заявил, что Конвенция 1948 года о свободе ассоциаций и об охране права на организацию - акт, входящий в традиционную сферу деятельности Международной организации труда, - предусматривает самый минимум правил, относящихся к специальной области свободы ассоциаций. Что же касается пункта 3, то из него как будто вытекает, что даже этот минимум выходит за пределы прав, гарантированных в пункте 1, тем более что нормальные ограничения права ассоциации уже вошли в пункт 2. По мнению представителя Бельгии, пункт 3 статьи 16 неправильно включен в часть II проекта пакта, так как он относится к вопросу об имплементации (E/AC.7/SR.148, стр. 9 англ. текста). Позднее, на том же заседании Совета, представитель Бельгии признал предпочтительным включить пункт 3 статьи 16 в часть III пакта (E/AC.7/SR.150, стр. 14 и 15 англ. текста).

212. Представитель Франции в Совете пояснил, что его делегация считала желательным добавить к статье 16 пункт 3. Добавление это мотивируется причинами двоякого рода: во-первых, этим устраняется возможность конфликтов юрисдикций, а во-вторых, казалось желательным упомянуть в пакте о профсоюзных правах, ибо они представляют собой одну из наиболее характерных форм права ассоциации (E/AC.7/SR.148, стр. 16 англ. текста).

213. Представитель Новой Зеландии в Генеральной Ассамблее выразил сомнение в уместности пункта 3 статьи 16, поскольку он не связывает

/государства

государства, не примкнувшие к Конвенции 1948 года о свободе ассоциации и об охране права на организацию. Представляется излишним, если даже не необоснованным, ссылаться в пакте на другой международный акт (A/C.3/SR.290, пункт 48).

Статья 17

Связь статьи 17 с другими статьями пакта

214. По заявлению представителя Бельгии в Совете, статья 17 о равенстве перед законом, повидимому, выходит за пределы пункта 1 статьи 1, поскольку равенство перед законом включает также равенство в отношении налагаемых законом обязательств, иначе говоря, равенство правового статуса, т.е. положение, не вошедшее в статью 1. С другой стороны, в пункте 2 статьи 1, повидимому, подразумевается, что права должны найти свое выражение в законе, прежде чем их можно обеспечить. Следовательно, статья 1 только повторяет содержание статьи 17, а в таком случае следовало бы уточнить, что именно она добавляет к последней. Поэтому представляется, что текст статей 1 и 17 следует тщательно пересмотреть и более точным образом определить их взаимосвязь (E/AC.7/SR.148, стр. 6 и 7 англ. текста). Представитель Канады в Совете также критиковал статьи 1 и 17, исходя из той же точки зрения. По его мнению, эти два постановления относятся к двум различным понятиям: пункт 1 статьи 1 - к обязанности государств обеспечить права, установленные в пакте, а пункт 17 - к более широкому понятию защиты закона, не ограничивающемуся одним только пактом. Однако сходство в формулировке затемняет это различие, и становится неясным, действительно ли здесь имеется какое-либо смысловое различие (E/AC.7/SR.148, стр. 13 и 14 англ. текста). В

/Генеральной

Генеральной Ассамблее представитель Канады особо подчеркнул неудовлетворительность определения связи между статьями 12 и 17. Он находил, что эти статьи являют собой пример дублирования и недостатка согласованности в проекте пакта. В статье 12 утверждается, что каждый имеет право на признание повсюду своей правосубъектности, каковое понятие сходно с положением статьи 17 о равенстве всех перед законом (A/C.3/SR.289, пункт 18).

Критерии для установления отсутствия дискриминации

215. Представитель Дании в Совете полагал необходимым вновь передать статью 17 Комиссии по правам человека для перередактирования. В статье этой указывается (в числе прочего), что "всем обеспечивается равная защита закона, без какой бы то ни было дискриминации, например, по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного статуса". Хотя в статье этой и не указывается этого определенно, но, по мнению датского правительства, слова "без какой бы то ни было дискриминации" и "иного статуса" имеют в виду лиц, принадлежащих к национальному меньшинству (E/AC.7/SR.149, стр. 4 англ. текста).

216. В связи с заявлением представителя Дании в Совете (см. выше, пункт 215) Генеральный Секретарь обращает внимание Комиссии на то обстоятельство, что в статье 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подписанной в Риме 4 ноября 1950 г. по почину Европейского совета, указывается в числе недопустимых поводов к дискриминации "принадлежность к национальному меньшинству".

/Объем

Объем понятия равенства перед законом

217. Представитель Франции в Совете выразил сожаление по поводу двусмысленной редакции статьи 17, из которой как будто вытекает, что обязанность воздерживаться от дискриминации в законодательстве распространяется на все права и/все случаи, тогда как первоначально эта обязанность относилась только ко "всем правам и свободам, установленным в пакте" (E/AC.7/SR.147, стр. 18 англ. текста).

218. Представитель Польши в Генеральной Ассамблее был того мнения, что статья 17 в настоящей ее редакции не служит гарантией перечисляемых в ней прав. По его мнению, она расплывчата, произвольна и недостаточна (A/C.3/SR.290, пункт 5).

219. Представитель Союза Советских Социалистических Республик утверждал, что статья 17 не обеспечивает в достаточной мере право на равенство всех лиц перед законом, без дискриминации. Он указал, что на своей шестой сессии Комиссия по правам человека постановила исключить принятый ею на пятой сессии пункт, в котором говорится, что "каждому предоставляется равная защита против всякого подстрекательства к дискриминации" (по любому признаку, например, расы, цвета кожи и пр.). По мнению делегации СССР, статья 17, в настоящей своей редакции, недостаточно ясно запрещает пропаганду, поощряющую дискриминацию по признаку расы или национальности. Чтобы восполнить это опущение, представитель СССР предложил включить следующее положение: "Пропаганда в любой форме фашистско-нацистских взглядов, а также пропаганда расовой или национальной исключительности, ненависти и пренебрежения, запрещается законом" (A/C.3/SR.289, пункт 38).

/220. Представитель

220. Представитель Новой Зеландии в Генеральной Ассамблее (A/C.3/SR.290, пункт 49) и представитель Соединенных Штатов Америки в Совете (E/AC.7/SR.148, стр. 17 и 18 англ. текста) высказали то мнение, что заключительная часть статьи 17, следующая за словами- "равная защита закона", - не только представляется излишней, но вызывает сомнение в значении положения, согласно которому все равны перед законом и все пользуются равной защитой закона. Было указано, что прения в Комиссии показали возможность рассматривать настоящую статью как запрещение законоположений (или их издания), проводящих дискриминацию по отношению к отдельным лицам, например, по признаку расы, цвета кожи и пр., но этому нет места в статье 17, и поэтому часть статьи, следующая за словами "равная защита закона", должна быть исключена.

221. Представитель Йемена в Генеральной Ассамблее заявил, что принятие статьи 17 вызовет величайшие затруднения в арабских странах, законодательство которых основано, главным образом, на религии. По его мнению, в статье 17 не учитываются различия между законодательствами отдельных стран, в особенности по вопросам брака, развода и порядка наследования. Он утверждал, что такое различие в законодательствах наблюдается также и в отдельных европейских странах, равно как и между законодательствами западных стран, с одной стороны, и арабских государств - с другой (A/C.3/SR.290, пункт 62).

Статья 18

Связь с мероприятиями по имплементации

222. Представитель Бельгии в Совете высказал то мнение, что, поскольку пункт 2 статьи 18 касается имплементации, он неправильно включен

/в часть II

в часть П проекта пакта (E/AC.7/SR.148, стр. 9 англ. текста). Он считал бы предпочтительным включить в часть Ш, касающуюся имплементации, положения, способные сгладить затруднения, которые могли бы возникнуть в связи с присоединением государств к конвенциям, заключенным иными международными организациями (E/AC.7/SR.150, стр. 3 англ. текста).

Редакционные изменения

223. Генеральный Секретарь указывает на то, что пункт 2 статьи 18 касается "любого из договаривающихся государств", в то время как в других частях проекта пакта употребляется выражение "государства, являющиеся стороной в пакте". В интересах установления единообразия в терминологии следовало бы заменить слова "договаривающееся государство" словами "государство, являющееся стороной в пакте" (E/L.68, пункт 98).